

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-конѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч. въ праздники—отъ 12 до 2 час. дни.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчитать за строку нетита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновен. объявл. Адресъ лицъ, имущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже **Воскресенья** до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣль“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Не напечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ *Екатеринбургѣ*—въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ *Петербургѣ*—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмскаго, Мойка, д. № 93; въ *Москвѣ*.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибире, принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛІЕРЪ

Д^н СИМСОНА и К^о.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Д. ШТУММЕРЪ въ МОСКВѢ,

Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шугаева.

ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЫ 1 Р. 20 К.

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ
Я. П. Андреева и Ко.
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 Апрѣля 1883 г.,
съ 12-ти часовъ дня.

АУКЦИОНЪ
просроченныхъ вещей.

ВЪ МАГАЗИНѢ М. КАМЕНКОВА,
по Покровскому проспекту, въ д. Ермолаева,
получены въ большомъ выборѣ мужскія и дамскія шляпы модныхъ фасоновъ, заграничныя, варшавскія и московскія, Вандрага и другихъ фабрикантовъ; варшавская обувь, шведскія и лайковыя перчатки и прочіе товары.

Бѣлье готовое и на-заказъ —
въ магазинъ Перетцъ.

„ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА и К^о“
открываетъ въ 1883 году въ Нижнетагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда,
банкирско-комиссіонерскую контору
и ССУДНУЮ КАССУ.
Операциі конторы будутъ производиться тѣ же, какія производятся и въ Екатеринбургѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
отъ варшавскаго купца
Якова Борисовича Ротштадтъ.
Въ домѣ Харитоновой, противъ Кафедральнаго собора, рядомъ съ магазиномъ Захо, открыта, на весьма короткое время, продажа сукна, трико, драпу—польскихъ и заграничныхъ фабрикъ—по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Яковъ Борисовичъ Ротштадтъ.

СТАРШИНЫ
ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО КРУЖКА.
имѣютъ честь извѣстить гг. членовъ, что въ помѣщеніи Общественнаго клуба назначаются очередныя вечера: 1) Въ Четвергъ, 31-го Марта, —драматическаго отдѣленія. 2) Въ Понедѣльникъ, 4 Апрѣля, —драматическаго отдѣленія. 3) Въ Четвергъ, 7 Апрѣля, —музыкальнаго отдѣленія. Начало въ 7½ часовъ вечера. Гости входятъ по рекомендаціи членовъ, съ платою 50 копѣекъ съ персоны. Учащіеся платятъ половину.
Дежурный старшина В. Подсосовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
КОМИССІЕЮ, ИЗБРАННОЙ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЮ ГОРОДСКОЮ ДУМОЮ
для приведенія въ исполненіе духовнаго завѣщанія умершаго купца **СЕМЕНА АЛЕКСѢВИЧА ПЕТРОВА**, будутъ продаваться 11-го Апрѣля сего 1883 года, въ 12 часовъ дня, въ зданіи городской думы, нижеслѣдующіе принадлежащіе ему, Петрову, золотосодержащія приiski, состоящія въ полномъ владѣніи С. А. Петрова, и участія въ компанейскихъ приискахъ, а также и права получать аренду съ отданныхъ имъ, Петровымъ, въ аренду приисковъ:
1) Право аренды на разработку приисковъ, находящихся въ Орскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, по рѣкѣ Сувундукъ: Сергіевскаго, Архангельскаго и половина участія въ Моисеевскомъ, арендованныхъ у чиновника Федора Павловича Пономарева, до выработки, съ платою по 300 руб. съ пуда шлиховаго золота, и права аренды половиннаго участія въ Моисеевскомъ приискѣ, арендованнаго у опекуни и наследниковъ Шабалина, съ платою по 1000 руб. съ пуда.

2) Право аренды на разработку Варооломеевскаго прииска, арендованнаго у жены чиновника Аванаси Семеновны Колобовой, съ платою по 200 руб съ пуда шиховаго золота, находящагося въ Оренбургской губерніи, на земляхъ Кваркинской казачьей станицы, Авдранопольскаго отряда, по сухимъ логамъ, выпадающимъ въ рѣку Безъмянку.

3) Быстрый и Стратоніевскій, находящіеся въ Оренбургской губерніи, по скатамъ, падающимъ въ рѣку Ингуль, отданные въ аренду войсковому гражданину Степану Семеновичу Выдрину, срокъ условіи съ которымъ кончится 20-го Марта 1884 года.

4) Семеновскій и Владимірскій—по скатамъ, идущимъ въ логъ Кочкарскій, по-заширотѣ Троицкаго рудника купца Рытова, находящіеся въ полномъ владѣніи С. А. Петрова.

5) Половинное участіе Магдалининскаго прииска, находящагося въ Пермской губерніи, въ Вагранской дачѣ, по рѣкамъ Ольвѣ и Спры.

Желающихъ приобрѣсти вышеозначенные прииски комиссія проситъ предлагаемую ими наивысшую цѣну заявить письменно въ запечатанныхъ конвертахъ. Заявленія эти должны быть доставлены въ день торга, до 12 часовъ, въ присутствіи Екатеринбургской городской управы. Въ подаваемыхъ заявленіяхъ слѣдуетъ точно обозначать сумму и приискъ, который торгующійся имѣетъ въ виду приобрѣсти. По окончаніи торговъ, лица, купившія какіе-либо прииски, обязаны представить 10% съ предложенной суммы, въ видѣ задатка, а остальные деньги обязываются представить въ теченіи трехъ дней по утверженіи торговъ Екатеринбургской городской думою. Въ случаѣ неутверженія торговъ городской думою, всѣ представленныя задатки немедленно возвращаются. Невнесеній остальной суммы, имъ предложенной за какой-либо приискъ, въ указанный выше срокъ, будетъ считаться отказавшимся отъ покупки, а внесенный имъ задатокъ поступаетъ въ пользу капитала, завѣщаннаго С. А. Петровымъ городскому обществу. Желающіе предварительно осмотрѣть имѣющіеся на вышеозначенные прииски документы могутъ видѣть ихъ у члена комиссіи Егора Петровича Сулова, въ его домѣ.

Предсѣдатель комиссіи Ил. Симоновъ.

Отдается квартира въ домѣ Фелькнеръ, противъ Екатерининскаго собора. 7.

КВАРТИРА.

Въ домѣ „товарищества Печенина и К^о“, съ 1-го Сентября 1883 года, отдается бель-этажъ, гдѣ помѣщается магазинъ Иельской, и флигель. Обращаться къ управляющему Сукину.

По случаю отъѣзда продаются экипажи и стеклянная посуда. Театральная улица, домъ Зотовой, наискось театра. 12

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ

въ домѣ Цуръ-Милленъ, въ Большой Вознесенской улицѣ. Домъ этотъ продается. Объ условіяхъ узнать въ Харитоновскомъ домѣ, у Вѣлорусовой. 117

ОТДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ или продается **КРУПЧАТОЧНАЯ МЕЛЬНИЦА** о 10 поставахъ, находящаяся на рѣкѣ Исеи, при селѣ Смоленскомъ, въ 72 верстахъ отъ Екатеринбурга. Подробности можно узнать въ Каменскомъ заводѣ, у И. Н. Макарова.

ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ:

Выходить еженедѣльно. **„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ.“** На 1883 годъ.

принимается въ конторѣ редакціи, въ Екатеринбургѣ, по Васенцовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

Въ № 9 газеты „Екат. Недѣля“, за текущій годъ, отпечатанъ приговоръ Выходерусалимскаго сельскаго схода, Нижне Тагильской волости, Верхотурскаго уѣзда, въ которомъ сказано: „Въ нашемъ селеніи случались и ранѣ коноградства, грабежи, кражи, убійства и прочіе безпорядки, но съ 1882 г. это зло развилось въ высшей степени и настолько усилилось, что стало опасно проходить по селенію, особенно женщинѣ, и никто изъ нашего общества не можетъ заручиться ни за одинъ день своей безопасности, что онъ не будетъ обокраденъ, ограбленъ, изувѣченъ или даже убитъ“.

Между тѣмъ, изъ собранныхъ Верхотурскимъ уѣзднымъ исправникомъ официальныхъ данныхъ, отъ мѣстныхъ: товарища прокурора, жандармскаго офицера, судебного слѣдователя и мировыхъ судей, оказалось, что въ населеніи Нижне-Тагильскаго завода преступленія и проступки съ 1882 г. не только не увеличились, а даже значительно уменьшились, и въ особенности въ послѣднее время.

Поэтому, помѣщенное въ приговорѣ сельскаго схода свѣдѣніе о развившихся будто-бы преступленіяхъ и безпорядкахъ въ сказанномъ селеніи оказывается не только не согласнымъ съ дѣйствительностію, но совершенно невѣрнымъ.

И. д. губернатора Ал. Анастасіевъ.
 Провитель канцеляріи Токаревъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Великая страна чванливыхъ, гордыхъ сыновъ Альбіона, представителей истой, старинной, родовой и не менѣ блестящей, худородной финансовой аристократіи; страна обладателей миллиардовъ фунтовъ стерлинговъ и родина крайняго, классическаго, безысходнаго пролетаріата, обратившагося въ пауперизмъ: страна образцово-либеральныхъ учреждений, всецѣло, исторически направленныхъ къ поддержкѣ капитала и безсердечной эксплуатаціи массъ; словомъ, всеисильная, могущественная Англія переживаетъ то критическое время, когда никто не можетъ поручиться за самое близкое будущее.

„Ирландія для ирландцевъ!“ внезапно, среди пира капиталистовъ, прогремѣлъ воинственный крикъ феніевъ, заставившій вздрогнуть всю Англію. Къ этому сначала робкому, но съ каждымъ годомъ все усиливающемуся и усиливающемуся крику придавленнаго, обобраннаго народа, присоединился другой рѣзкій, желчный крикъ другаго обобраннаго, задавленнаго народа-паріевъ: „Индіа для индійцевъ!“ а вдали слышались уже громовые раскаты третьяго: „Египетъ для египтянъ!“

Какъ старозавѣтный сластолюбецъ Вальгасаръ слѣдилъ нѣкогда съ ужасомъ за невидимою рукою, которая огненными буквами выводила на стѣнѣ здания, гдѣ происходило нирпество, три таинственныхъ слова: „Мене, оекель, фарсетъ!“—такъ смущенная Англія, съ ужасомъ прислушиваясь къ бѣшеннымъ крикамъ феніевъ, гомрулеровъ, паріевъ и сыновъ страны пирамидъ и древнихъ фараоновъ, напрасно силится заглушить ихъ, отвлечь вниманіе Европы отъ себя, обративъ его на разные международные интересы, въ родѣ сосредоточенныхъ на Балканскомъ полуостровѣ, на Дунаѣ, этой „великой артеріи“—какъ ее называетъ „Times“—средней Европы.

Кстати замѣтимъ, что лондонская Дунайская конференція 26-го Февраля окончила свои засѣданія къ общему удовольствію (что весьма странно) всѣхъ державъ, то-есть Россіи, Англіи, Германіи, Итали, Австріи и Турціи. Послѣдняя, впрочемъ, вслѣдъ за закрытіемъ конференціи, снова предложила нѣсколько вопросовъ на разрѣшеніе международной конференціи. Австрія осталась только наружно довольною. Сербія и Румунія были приглашены съ правомъ только совѣтательнаго голоса. Конференція собралась для обсужденія вопроса о продленіи срока европейской дунайской комиссіи, учрежденной специально для надзора за дѣйствіями Россіи на Дунаѣ, подъ предлогомъ охраненія международныхъ интересовъ. Кромѣ того въ программу комиссіи вошло нѣсколько другихъ вопросовъ и, между прочимъ, разсмотрѣніе заявленія Россіи касательно расчистки Килиійскаго гирла и Очаковска-

го протока. Этотъ вопросъ сдѣлался главнѣйшимъ и, говорятъ, мы побѣдили.

„Великая артерія средней Европы“, принадлежащая до Линча нѣмцамъ, отсюда до Желѣзныхъ воротъ—австрийскимъ нѣмцамъ, венграмъ и славянамъ, а въ нижнемъ своемъ теченіи и гирлахъ—сербамъ, болгарамъ и румынамъ, находится въ нѣкоторой зависимости отъ насъ, какъ фактическихъ владѣльцевъ одного изъ главныхъ рукавовъ Дуная-Килійскаго, который съ Очаковскимъ протокомъ очутился, со времени Берлинскаго трактата, съ присоединеніемъ Бессарабіи, вполне, всецѣло на нашей территоріи. Эта зависимость могла бы сдѣлаться весьма серьезною, еслибы Россія, расчистивъ гирла отъ наноснаго песку, создавъ морской флотъ и рѣчную флотилію, укрѣпивъ дунайскія крѣпости, занялась бы преслѣдованіемъ торгово-промышленныхъ цѣлей. Расчистка Килійскаго русла—доказывали оппоненты Россіи—можетъ измѣнить самое теченіе Дуная; Сулимское гирло, на которое затрачены милліоны, можетъ обмелѣть; всѣ гидротехническія сооруженія, милліонныя склады, магазины, портовая постройка, возведенныя международными силами, превратятся тогда въ ненужныя развалины. Однимъ пониженіемъ судовыхъ пошлинъ въ Килійскомъ рукавѣ, Россія можетъ привлечь къ себѣ изъ Сулимской вѣтви всю навигацію Дуная, перенести центръ торговой дѣятельности въ Одессу и явиться полною властью распорядительницею всей этой международной артеріи.

Въ иное время подобныя соображенія заставили бы Англію, въ силу ея вседѣйствующихъ интересовъ, пустить въ ходъ массу интригъ противъ Россіи, устроить какое-нибудь вооруженное столкновеніе, образовать коалицію, лишь бы отнять отъ Россіи всякую возможность укрѣпиться на Дунаѣ; но, шаткое положеніе дѣлъ внутри, неожиданная твердость, на этотъ разъ, нашей дипломатіи, вызвавшая, по отзыву „Neue Freie Presse“, въ членахъ конференціи „тягостное удивленіе“, и наконецъ, азартный протестъ Румыніи, противъ вообще конференціи и, въ особенности, противъ господства Австріи на Дунаѣ, вынудили Англію снизойти до компромиссовъ. Нѣкоторые иностранныя газеты съ нескрываемою досадою констатировали фактъ полной побѣды Русской дипломатіи. Россія отстояла свое естественное право приступить къ расчисткѣ и приведенію Килійскаго рукава въ судоходное состояніе, согласившись оставить высшій надзоръ за Дунаемъ, его устьями и притоками, установленія размѣра навигаціонныхъ пошлинъ и нѣкоторые другіе вопросы за Международною европейскою дунайскою коммиссіею, срокъ полномочій которой долженъ быть продленъ, кажется, еще на 21 годъ.

По мнѣнію вѣнскихъ газетъ, конференція сдѣлала большой промахъ, оставивъ позицію, которую занимаетъ Россія на гирлахъ Дуная, внѣ европейскаго контроля, такъ какъ это можетъ подорвать всякое значеніе Австріи на Дунаѣ и нанести ударъ ея восточной политикѣ. Газеты рекомендуютъ Австріи войти въ соглашеніе съ негодующей Румыніей, принявшей ее на шутку вооружаться, чтобы дать дружный отпоръ Россіи.

Но возвратимся къ Англіи, все вниманіе которой сосредоточивается теперь на Ирландіи до того, что она какъ-то равнодушно, пассивно выслушиваетъ всѣ недобрыя вѣсти и даже грозный окликъ, раздавшійся съ береговъ Ганга: „Индія для индійцевъ!“ принимается ею совершенно апатично. Въ самомъ дѣлѣ, положеніе „Зеленаго острова“ грозитъ подорвать всю будущность Англіи. Ирландія сдѣлалась ея непримиримымъ врагомъ и едва-ли не вѣчнымъ. Англія сдѣлала все для этого. Раздѣливъ всю Ирландію, какъ завоеванную страну, между нѣсколькими своими лордами, она позволила систематически разорить весь Ирландскій народъ, обезземеливъ его, установивъ произвольныя ренты, лишивъ даже права собственности на усадьбы. Крайняя нищета, до которой доведенъ народъ произволомъ ландлордовъ, и хроническія голодовки отъ неурожая картофеля довели ирландцевъ до того, что они стали выселяться массами въ Америку, гдѣ нашли для себя новое отечество. Участь оставшихся не улучшалась, не смотря на всѣ протесты, просьбы, мольбы. Каждый владѣлецъ имѣлъ право во всякое время изгнать своего фермера со *своей* земли, лишить его куска хлѣба, лишить его крова, лишить его плодовъ той неустанной работы, какую онъ,

его отецъ, дѣдъ, прадѣдъ положили на улучшеніе земли, той самой земли, которую всѣ они считали своей, родной землей, при прежнихъ болѣе снисходительныхъ владѣльцахъ. Ихъ протесты принимались со смѣхомъ, съ презрѣніемъ. Парнелль ставъ во главѣ „земельной лиги“, благодаря разумной поддержкѣ Гладстона, съ трудомъ вырвалъ у англійскаго парламента нѣсколько уступокъ. Но было уже поздно. Народъ, доведенный до крайности, образовалъ тайныя лиги, взялся за оружіе. Англія раскаялась въ своихъ уступкахъ. Членовъ парламента отъ Ирландіи, вопреки всякимъ правиламъ, лишали права голоса, изгоняли. Въ Ирландіи начался терроръ. Если появленіе крайнихъ социалистовъ-анархистовъ въ XIX вѣкѣ, среди безпримѣрнаго движенія прогресса и цивилизаціи, должно считаться явленіемъ болѣзненнымъ, аномальнымъ вообще, то для Ирландіи оно должно быть признано явленіемъ вполне естественнымъ. Родиной социализма должна бы служить не Франція, а Англія. Если это было не такъ, то въ этомъ не Англія виновата, а тѣ богатые колоніи, которыхъ были поглащены ею для отдаленія грозы. Дублинскій процессъ—говорятъ газеты—раскрылъ преступную ассоціацію, какой еще не бывало въ исторіи. „Общество ирландскихъ непримиримыхъ“ служитъ какъ бы олицетвореніемъ всего преступнаго, всего гнуснаго. Заговоры открываются за заговорами, одинъ грандіознѣе другаго. Ни тюрьма, ни ссылка, ни жестокія репрессивныя, карательныя мѣры, принятія парламентомъ, не только не умаляютъ, а, напротивъ, какъ бы увеличиваютъ дерзость заговорщиковъ. Только-что обнаруживаются всѣ нити одного заговора, производится масса арестовъ, причесть, въ послѣднее время аресты стали дѣлаться уже безъ разбора, безъ соблюденія установленныхъ формальностей, какъ нападаютъ на слѣдъ другаго заговора, концы котораго, можетъ быть, находятся внѣ предѣловъ власти Англіи, по ту сторону Атлантическаго океана, въ Америкѣ, гдѣ ирландцы образовали цѣлыя колоніи. Случись что-нибудь подобное въ другой странѣ, а не въ могущественной Англіи, и вся Европа озаботилась бы наложеніемъ оеки.

Знаменитый дублинскій процессъ, окончившійся въ Январѣ, на которомъ фигурировало 21 челоъ простыхъ рабочихъ, по большей части, обнаружилъ, до какой крайней степени ожесточенія дошли ирландцы въ отношеніи къ англичанамъ. На процессѣ выяснилось, что въ Ирландіи существуетъ четыре партіи, находящіяся, повидимому, въ связи одна съ другою. Партія „земельной лиги“—парламентская, во главѣ которой стоитъ извѣстный Парнелль; „аграрная“, руководимая М. Д. Д'Эвиттомъ; „національная“, предводительствуемая О'Вриеномъ, редакторомъ газеты „United Ireland“, и „общество ирландскихъ непримиримыхъ“—партія „фениевъ“, „союзъ убійцъ“, посвятившій себя специально для убійства лицъ правительственныхъ, должностныхъ и всѣхъ ландлордовъ. На судѣ выяснился фактъ обнаруженія обширныхъ складовъ оружія, боевыхъ припасовъ, динамита и ручныхъ гранатъ. Весь Дублинъ, да вѣроятно, и вся Ирландія оказались раздѣленными на конспиративныя участки. Члены братства обязывались присягою въ безусловномъ повиновеніи своимъ начальникамъ. Каждый изъ членовъ обязывался вносить условную плату. Признанія подсудимаго Фарреля и разоблаченія Джемса Кэри, выдавашаго всѣхъ своихъ со товарищей, соучастниковъ, навели на слѣды убійцъ лорда Кавендиша и Борка въ Фениксъ-паркѣ и на слѣды участниковъ въ покушеніяхъ на жизнь бывшихъ министровъ Фарреля и Травельяна. Оказалось, что въ Фениксъ-паркѣ было до 20 лицъ, подготовлявшихъ убійство Борка. Четверо изъ подсудимыхъ были признаны за людей, находившихся на мѣстѣ катастрофы, передъ самымъ ея совершеніемъ. Англійскимъ властямъ удалось захватить, наконецъ, одного изъ главныхъ дѣятелей ассоціаціи убійцъ. 3-го Марта, въ Гаврѣ, благодаря сыщику, арестованъ былъ организаторъ и шефъ „лиги убійцъ“—Джонъ Уольшъ. При этомъ въ руки полиціи попали уставъ и организаціонные статуты ирландскаго преступнаго сообщества. На основаніи устава, каждый членъ союза обозначается извѣстною цифрою, подъ которою онъ и записывается въ главную книгу союза въ Америкѣ. О вступленіи каждаго новаго члена сообщается другимъ объявленіями въ газетахъ, въ формѣ заявленія о новорожденномъ, съ обозначеніемъ нумера. Девизомъ союза, по которому члены узнавали другъ дру-

га, служили слѣдующія слова: „Я все еще сплю дурно“, на что другой долженъ былъ отвѣчать: „Я также сплю на камняхъ.“ Директоръ лиги назывался номеръ первый. Уольшъ оказался, судя по найденной при немъ фотографіи, № 2.

Нумеромъ первымъ считаютъ О'Донелли-Макъ-Дональда, скрывающагося подъ разными именами. Не смотря на разоблаченія, число преступленій въ Ирландіи не уменьшается, и ирландцы не скрываютъ своего сочувствія къ членамъ союза феніевъ. Въ концѣ прошлаго мѣсяца коронные свидѣтели въ дублинскомъ процессѣ, находясь подъ конвоемъ полицейскихъ, подверглись открытому нападенію со стороны черни. У полицейскихъ вырвали оружіе, а свидѣтелей избили до полусмерти.

Кэри своими разоблаченіями возбудилъ противъ себя такую ненависть въ Дублинѣ, что во все время процесса домъ его приходилось охранять усиленною стражею, а женѣ его нельзя было выходить иначе, какъ подъ конвоемъ. Во время самаго процесса сдѣлано было новое покушеніе на жизнь лорда Спенсера. Придворный врачъ, докторъ Портесъ, за то, что во время слѣдствія, при изслѣдованіи труповъ Кавендиша и Борка, опредѣлили свойство ранъ и орудій, которыми онѣ были нанесены, приговоренъ революціоннымъ комитетомъ къ смерти.

6-го Марта сдѣлано было, по словамъ леди Дикси, нападеніе на нее во время прогулки; но это показаніе известной писательницы, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, не подтвердилось слѣдствіемъ. Покушеніе на жизнь леди Дикси было сдѣлано, по ея словамъ, за выпускъ брошюры, въ которой она доказывала, что Эганъ, казначей „земельной лиги“, скрылъ 50000 фунт. стер., которые, вѣроятно, были употреблены для убійствъ членами „общества ненормальныхъ“.

Наконецъ, ассоціація проникла и въ самую Англию. Въ сѣверныхъ графствахъ открытъ былъ широкий заговоръ, находящійся въ связи съ „Дублинскою лигою убійцъ“. „Times“ говоритъ, что по полученнымъ свѣдѣніямъ, число заговорщиковъ простиралось до 6000. Денежныя средства ихъ значительны, и революціонеры располагали 12000 револьверовъ и 50000 патроновъ. 3-го Марта, въ 9 часовъ вечера, сдѣлано было покушеніе взорвать домъ, въ которомъ помѣщается три министерства и квартира Гладстона. Взрывъ произведенъ значительной массой динамита. Земля дрогнула, какъ бы отъ одновременнаго выстрѣла изъ множества пушекъ. Пламя высоко поднялось къ небу и, вмѣстѣ съ тѣмъ, погасли въ сосѣднихъ зданіяхъ и на улицѣ всѣ газовые фонари. Дежурнаго унтеръ-офицера, напоромъ воздуха, выбросило изъ будки. Дежурная комната провалилась. Всѣ почувствовали страшное сотрясеніе. Несчастныхъ случаевъ не произошло, но нѣсколько человѣкъ ранено. Часть колоссальнаго, великолѣпнаго зданія разрушена совершенно. Сосѣдніе дома сильно пострадали. Взрывъ былъ слышенъ на нѣсколько миль.

Въ тотъ же вечеръ произведена попытка взорвать редакцію „Times'a“, но сторожъ замѣтилъ, къ счастью, глѣвшій фитиль и потушилъ его.

По поводу взрыва, „Times“, между прочимъ, говоритъ: „Англійскій народъ обыкновенно скоро прощаетъ политическія преступленія, но теперь онъ увидитъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло. Съ людьми, для которыхъ человѣческое общество вообще не имѣетъ никакого значенія, надо поступать такъ же безпощадно, какъ поступаютъ они.“

Одно только ясно, что время компромисовъ миновало. Исключительное законодательство для ирландцевъ сдѣлалось невозможнымъ. Еще такой взрывъ—и вспыхнетъ открытое негодованіе Англійскаго народа. Для Англійскаго правительства и народа открытъ теперь только одинъ путь: всѣми средствами уничтожить попытку гнусныхъ дѣяній, ихъ виновниковъ и защитниковъ.

Правительство назначило 1000 ф. стер. награды за сообщенія свѣдѣній, могущихъ повести къ открытію виновныхъ, и сдѣлало распоряженіе объ охраненіи общественныхъ зданій въ Лондонѣ 2000 солдатъ пѣхоты. Зданіе парламента и Боксінгемскій дворецъ охраняются баталіономъ гвардіи.

Но какъ ни страшны эти взрывы, они сами по себѣ ровно ничего не значатъ, при единодушій общества, единомысліи его. Для Англии гораздо страшнѣе тотъ разладъ, который обнаружился въ парламентѣ во время отсутствія Гладстона,

его пребыванія во Франціи. Его, этого маститаго, безупречнаго вождя, консерваторы чуть не забросали грязью, заподозривъ чуть не въ попустительствѣ террористической дѣятельности на „Зеленомъ островѣ“, когда ходомъ ирландскаго процесса Шериданъ, рекомендованный Парнеллемъ и назначенный по указанію Гладстона для умиротворенія Ирландіи, оказался сильно скомпрометированнымъ по дѣлу революціоннаго сообщничества. Въ страстной, желчной рѣчи бывшій министръ за Ирландію Форстеръ обрушился на Парнелля и „земельную лигу“, указывая на ту поддержку, которую они дѣлали феніямъ, и возлагая на нихъ всю отвѣтственность за убійства. Возвращеніе Гладстона положило конецъ этимъ недостойнымъ нападкамъ; но подобныя выходки показываютъ лучше всего, въ какомъ критическомъ положеніи находится теперь Англія, дни блестящей эпохи которой, можетъ быть, уже сочтены.

Окончимъ, замѣтивъ, что Шериданъ находится теперь въ Нью-Йоркѣ. Правительство Соединенныхъ Штатовъ отказывается выдать его, безъ доказательствъ виновности и гарантіи, что онъ будетъ судиться судомъ присяжныхъ.

Но взглядъ американцевъ сильно измѣнился, послѣ взрыва, на ирландскія дѣла, и во всякомъ случаѣ, крайняя партія ирландскихъ агитаторовъ не встрѣтитъ никакой поддержки въ Америкѣ.

Вообще, послѣднія событія въ Англии, дерзкія попытки революціонеровъ-анархистовъ, поддержанныхъ монархистами во Франціи, дѣйствія интернаціонала въ Австріи, Италіи и Бельгіи и раскрытіе обширнаго революціоннаго социалистическаго общества „Черной Руки“ въ Испаніи—выдвинули на сцену вопросъ о принятіи всѣми державами совокупныхъ мѣръ для борьбы съ разрастающимся въ Европѣ все болѣе и болѣе анархическимъ движеніемъ. На парижскіе правительственные кружки взрывъ въ Вестминстерѣ произвелъ глубокое впечатлѣніе. Немедленно были арестованы всѣ выдающіеся вожди анархистовъ. Префектамъ департаментовъ предписано дѣйствовать безпощадно въ отношеніи ко всѣмъ проявленіямъ анархіи и всякія народныя сборища разгонять, при содѣйствіи войскъ и полиціи.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.“

Петербургъ, 20-го Марта. Газета „Московскій Телеграфъ“ прекращена вовсе, за безусловно вредное направленіе.

Русскій генеральный консулъ въ Данцигѣ доноситъ, что хлѣбная торговля съ Царствомъ Польскимъ и сѣвернымъ райономъ Кіевской и Волынской губерній оживляется, такъ какъ наводненія въ Америкѣ ослабили вывозъ оттуда пшеницы, а безснѣжная зима и наводненія въ Германіи повредили полямъ послѣдней. Мѣстное купечество ожидаетъ весной большихъ запросовъ на русскую рожь, пшеницу и предполагаетъ хорошія цѣны на нихъ; хорошія же надежды имѣетъ и на лѣсную торговлю.

Вчера Петербургскій коммерческій судъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей. На празднествѣ этомъ присутствовали: товарищи министровъ Финансовъ и Юстиціи, биржевый комитетъ въ полномъ составѣ и различныя депутаціи; произнесено много рѣчей и получены поздравленія отъ Московскаго, Одесскаго и Архангельскаго коммерческихъ судовъ.

Газеты сообщаютъ, что Комитетъ министровъ слушалъ записку Одесскаго генераль-губернатора о вредныхъ послѣдствіяхъ переполненія среднихъ учебныхъ заведеній евреями. Дѣло это передано министерству Народнаго просвѣщенія.

21-го Марта. Надняхъ въ законодательномъ порядкѣ будетъ разсматриваться проектъ земскихъ эмеритальныхъ кассъ.

Газеты сообщаютъ, что надняхъ утверждаются правила открытія новыхъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ.

Вчера скончалась графиня Валуева.

22-го Марта. Вскорѣ предстоитъ рѣшеніе вопроса передачи посейныхъ дорогъ земствамъ.

Проектируется уставъ для правильной постройки судовъ.

Проектъ пенсіи и единовременныхъ пособій служащимъ въ мировыхъ установленіяхъ внесенъ надняхъ въ Государственный совѣтъ.

Рѣшено, для опыта, строить казармы хозяйственно, подъ надзоромъ контроля.

23 Марта. ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА посѣтили Петербургъ вечеромъ, гдѣ присутствовали въ концертѣ въ пользу инвалидовъ.

Распоряженіемъ Почтового департамента, въ большіе праздники вовсе не будетъ приѣма и выдачи корреспонденцій, а въ остальные праздники и воскресные дни, въ Петербургскомъ почтамтѣ—до двѣнадцати часовъ; въ уѣздныхъ конторахъ, отдѣленіяхъ и на станціяхъ—до одиннадцати часовъ утра.

Въ день коронаціи нижніе чины войскъ, которыхъ будетъ въ Москвѣ сосредоточено 55,000, получаютъ, въ память, по серебряному рублю, нарочно отчеканенному. Нижнимъ чинамъ, кадетамъ и юнкерамъ будетъ данъ обѣдъ. Отправляютъ въ Москву двадцать три золотыхъ экипажа.

„Новое Время“. Надіяхъ отмѣнены существовавшія ограниченія по отправленію богослуженія старообрядцами.—Въ Государственный совѣтъ поступили проекты новаго вексельнаго устава и увеличенія налога съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Подготовительныя работы открытія крестьянскаго поземельнаго банка закончены.

28 Марта, въ особомъ присутствіи сената, назначено къ слушанію, при закрытыхъ дверяхъ, политическое дѣло о 17 лицахъ, въ томъ числѣ: дворянинъ Богдановичъ, сынъ священника Стефановичъ, отставномъ лейтенантѣ Гучевичѣ и ветеринарномъ врачѣ Прибылевѣ. Къ дѣлу привлечено семь женщинъ.

„Собраніе Узаконеній“. Лѣсные надѣлы, отводимые въ Вологодской, Вятской, Олонецкой и Пермской губерніяхъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ и горнозаводскому населенію казенныхъ горныхъ заводовъ, могутъ быть передаваемы въ полное распоряженіе подлежащихъ сельскихъ обществъ, въ случаѣ заявленія ими о томъ ходатайствъ вслѣдъ за предъявленіемъ такихъ надѣловъ, не ожидая выдачи владѣнныхъ записей.

Полумишеріалы 8 р. 23 к. слѣд.

24-го Марта. Сенаторъ Маркусъ вступилъ въ должность главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ.

За помощь экипажамъ погибшихъ американскихъ судовъ: „Жанетты“ и „Роджерса“, Кольскому окружному исправнику пожалованъ орденъ Св. Анны третьей степени, а другимъ лицамъ—серебряныя медали съ надписью: „За усердіе и за спасеніе погибавшихъ“.

25-го Марта. Сегодня, въ присутствіи Ихъ Величествъ, былъ церковный парадъ лейбъ-гвардіи конному полку. Вечеромъ въ Аничковомъ дворцѣ будетъ Высочайшій обѣдъ, на который приглашены, сверхъ членовъ Императорской фамиліи и офицеровъ полка, многіе генералы и баварская военная депутація.

Въ виду невѣрныхъ газетныхъ свѣдѣній о поперстной стоимости строящихся казною желѣзныхъ дорогъ, временное управленіе казенныхъ дорогъ извѣщаетъ, что верста Кривогорской дороги обойдется 61,900, Васкуичаской—43.300 и Екатеринбургско-Тюменской—44,300 рублей.

Въ Ковнѣ открыто отдѣленіе Государственнаго банка.

23 Марта близъ Твери произошло крушеніе поѣзда; 19 вагоновъ разбито; оберъ-кондукторъ убитъ, машинистъ и багажный кондукторъ ранены. Погибло много товару.

Въ Государственный совѣтъ внесенъ проектъ эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства.

26-го Марта. 30 Марта отправляются въ Москву государственныя регалии.

По поводу проектируемой пошлины съ заграничныхъ паспортовъ, газеты сообщаютъ, что частныя лица, отправляющіяся для леченія, будутъ освобождены отъ платежа только по удостовѣреніи тяжкой болѣзни врачебными отдѣленіями губернскихъ правленій.

27-го Марта „Комитетъ противопожарной охраны на водахъ“ выработалъ полный сводъ правилъ и мѣръ предупрежденія пожаровъ на судахъ и пристаняхъ во всей имперіи. Говорятъ, что сводъ поступитъ въ Государственный совѣтъ еще въ нынѣшнюю сессію.

Новый уставъ духовныхъ академій представленъ Св. синоду и вводится съ будущаго академическаго года.

Опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго совѣта объ учрежденіи съ 1-го Іюля 1883 года должностей вице-губернаторовъ Якутской и Приморской областей.

Самаркандъ, 20-го Марта. Вчера было довольно сильное землетрясеніе.

Одесса, 21-го Марта. Вчера отплылъ на Сахалинъ крейсеръ „Нижній-Новгородъ“ съ 500 каторжниками.

21-го Марта. На истекшей недѣлѣ погружено 219,691 четверть хлѣба на 43 пароходахъ.

24-го Марта. Съ 1-го Апрѣля югозападные желѣзныя дороги умень-

шатъ тарифъ на двѣ копейки съ пуда, по перевозкѣ хлѣба съ Фастовской желѣзной дороги въ Одессу.

Мариуполь, 21-го Марта. Азовское море очистилось отъ льда.

Калуга, 22-го Марта. Открыто отдѣленіе Государственнаго банка.

Ростовъ-на-Дону, 22-го Марта. Учреждается рѣчная полиція. Утвержденъ проектъ набережной.

Въ амбарахъ большой запасъ зерна для отправки за границу; кромѣ того много пароходовъ и баржъ готово къ отплытію.

26-го Марта. Здѣсь стоитъ двадцать барокъ, съ 2,000 четвертей хлѣба каждая, ждутъ иностранныхъ пароходовъ. Общій запасъ зерна 2½ миллиона пудовъ. Въ верховыхъ станціяхъ мало хлѣба, предназначеннаго въ Ростовъ.

Полтава, 22-го Марта. Окрестностямъ грозитъ наводненіе. Собщеніе съ Харьковомъ прервано четыре дня, а съ Кременчугомъ—недѣля.

Москва, 23-го Марта. На устройство во время коронаціи военнаго народнаго праздника въ Сокольникахъ, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе.

Почетный гражданинъ Дорвойтъ, въ квартирѣ котораго найдены деньги, похищенные Мельничкимъ, освобожденъ; подъ стражею содержатся только отецъ и сынъ Мельничкіе.

Могилевъ-Подольскъ, 25 Марта. Движеніе на всѣхъ югозападныхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ возстановлено.

Ялта, 25-го Марта. Погода установилась; въ тѣни тринадцать градусовъ; болные цѣлый день на воздухѣ. Лечение кумысомъ начнется съ 1-го Апрѣля.

Иркутскъ, 26-го Марта. Тайный совѣтникъ Хамиповъ, въ ознаменованіе предстоящей коронаціи, выразилъ желаніе пожертвовать трехъ-этажный каменный домъ и капиталъ, всего 211,560 рублей, для открытія приюта имени Ея Величества Государыни Императрицы.

Кременчугъ, 26-го Марта. Дябѣстръ тронулся.

Царицынъ, 26-го Марта. Волга тронулась.

Оренбургъ, 26-го Марта. Самара и Уралъ вскрылись.

Константинополь, 21-го Марта. Открылась конференція о назначеніи новаго Ливанскаго губернатора. Предложеніе Порты назначить Миридитскаго князя Пренка-Бибоду принято къ свѣдѣнію Россіи и Англіи; остальными одобрено.

Бѣлградъ, 21-го Марта. Сербскимъ митрополитомъ выбранъ архимандритъ Мравичъ.

Берлинъ, 21-го Марта. Газета „Германія“ сообщаетъ, что для принесенія поздравленія отъ насъ Ихъ Величествамъ Императору и Императрицѣ Всероссийскимъ, по случаю коронаванія, отправляется въ Москву архіепископъ Ванъ-Телли.

23-го Марта. На коронацію въ Москву отправляется принцъ Альбертъ.

Предложеніе повышенія таможенной пошлины на лѣсъ передано рейсгагомъ особой комиссіи.

Национальный театръ сгорѣлъ до основанія; несчастій нѣтъ.

25-го Марта. Органъ Бисмарка: „Сѣверо-Германская Всеобщая Газета“, называетъ вымысломъ догадки относительно тройственнаго союза Италіи, Австріи и Германіи, направленнаго будто-бы противъ Франціи, такъ какъ республика не преслѣдуетъ воинственныхъ цѣлей.—Союзный совѣтъ займется вскорѣ повышеніемъ хлѣбныхъ пошлинъ.

Лондонъ, 22-го Марта. Въ палатѣ общинъ Фицморисъ заявилъ, что Россіи не сдѣлано представленій по поводу поѣздки инженеря Лессара въ Персію и Афганистанъ.

Ирландскіе заговорщики прислали супругамъ различныхъ министровъ бѣлье съ зараженныхъ осною и горячкой.

25-го Марта. Здѣсь арестованы три заговорщика и задержано полтонны динамита. Въ Бирмингамѣ найдено много нитроглицерина, а при одномъ изъ арестованныхъ оказалась значительная сумма американскими банк-нотами. Въ палатѣ общинъ Гаркартъ заявилъ, что взрывчатыя вещества изготовляются въ громадномъ количествѣ, и что существующіе для нихъ законы требуютъ измѣненія.

26-го Марта. Представителями англійскихъ армій и флота отправляются на коронацію генералъ лордъ Кланъ и Вильямъ.

Полнія увѣдомлена объ отправкѣ партіи динамита изъ Ливерпуля въ Лондонъ. Здѣсь открыта адская машина.

Парижъ, 24-го Марта. Предполагавшіеся на Германской границѣ маневры кавалеріи не состоялись.

Данцигъ, 25-го Марта. Висла, близъ устья, выступила изъ береговъ и залила окрестныя селенія.

Мадридъ, 26-го Марта. Прошлую ночь въ саду королевскаго

дворца взорвало петарду. Вредъ незначительный. Въ Аркосѣ арестовано лицо, считающееся предводителемъ „Черной Руки“.

Манчестеръ, 16-го Марта. Заговорщики грозятъ взорвать ратушу.

24-го Марта. Въ Болгарію прибыла торговая депутація изъ Россіи.—Поставленное русскими сукно для болгарской арміи оказалось лучше австрійскаго, доселѣ поставлявшагося.

Болгарскіе пароходы открываютъ правильные рейсы между Рени и Виддиномъ, которые будутъ работать сообща съ пароходами князя Гагарина и конкурировать съ австрійскими.

Мірской приговоръ, 1883 года, Февраля 28 дня. Мы, нижеподписавшіеся, Пермской губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, Нязе-Петровскій волости, Нязе-Петровскаго сельскаго общества, крестьяне отъ 1115 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, болѣе двухъ третей, а всего 883 наличныхъ человекъ, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, по распоряженію волостнаго правленія и по дѣламъ, касающимся онаго и насъ, гдѣ, между прочимъ, имѣли сужденіе о томъ, что въ видахъ огражденія народной нравственности, нами, 19 числа Сентября минувшаго 1882 года, былъ постановленъ единогласно приговоръ о нежеланіи имѣть въ 1883 году въ селеніи Нязе-Петровскаго завода никакихъ заведеній съ крѣпкими напитками, въ какой бы формѣ они ни были, т. е., будетъ ли это кабакъ, складъ, погребъ и т. п., ибо при существованіи подобныхъ заведеній, весьма многіе изъ насъ внали въ пьянство, а отъ него, существенно, въ развратъ, ссоры, драки и друг. дурные пороки. Постановивъ упомянутый приговоръ, изъ насъ сотни голосовъ говорили: „Слава Богу, наконецъ-то у насъ, можетъ быть, будетъ поменьше бѣдниковъ сидѣть безъ куска хлѣба, изъ-за этихъ проклятыхъ кабаковъ, а также и молодое поколѣніе будетъ поменьше буйствовать и безчинствовать“. Всѣ мы ликовали, предаваясь восторгамъ и радостямъ, что новый 1883 годъ встрѣтимъ съ тишиною и спокойствіемъ. Такъ и сбылось: наступила тишина и спокойствіе, ни шуму, ни гаму, ни браннаго слова, и воздухъ не переполнялся площадными словами, какъ бывало все это явленіемъ обыкновеннымъ при существованіи кабаковъ. Слѣдующіе, послѣ праздниковъ, дни волостное правленіе не осаждалось жалобами на безобразія праздничныхъ кутежей, и наконецъ, въ рабочее время цеховой народъ, иди съ работы, не сталъ пропивать послѣдніе трудовые гроши и бѣднаго рубища. Однимъ словомъ, какъ будто Нязе-Петровскій заводъ переродился. Даже самые слабые люди отъ души радовались такому доброму дѣлу. Но такое спокойствіе продолжалось весьма недолго. Противъ добраго желанія нашего не имѣтъ у себя кабаковъ, возсталъ мѣстный крестьянинъ Николай Ивановъ Симаковъ, прежній кабачникъ, открылъ, вопреки приговору нашему, оптовый винный складъ, производитъ изъ него раздробительную продажу спиртныхъ напитковъ, даже распивочю, отчего, весьма существенно, слабые изъ насъ снова забродили по улицамъ пьяными, снова начались безобразія, скандалы и друг. дурные пороки; однимъ словомъ, нравственность слабыхъ людей, въ особенности молодого поколѣнія, погрязла въ порокахъ. Въ воскресные и праздничные дни, изъ вновь открытаго виннаго склада пьяный народъ выходитъ массами, творить всевозможныя безобразія, и на добрыхъ увѣщанія безобразники смотрятъ нахально и тѣмъ, кто вздумаетъ унимать отъ безобразій, произносятъ дерзости и даже наносятъ побои. Въ ночное время гуляки производятъ драки и побоища. Обуздать разъяренныя ихъ натуры мѣстнымъ властямъ не оказывается никакой возможности. Содержатель же склада Симаковъ всѣми мѣрами старается подорвать наше общественное благосостояніе и снова развить въ народѣ пагубное пьянство, которое много лѣтъ угнетало насъ и разорило крестьянскій бытъ нашъ, чрезъ что накопилась за нами громадная недоимка податей. Симаковъ явно противодѣйствуетъ доброму желанію нашему и хорошимъ предпріятіямъ на общую пользу народонаселенія. Слабыхъ къ пьянству людей поощряетъ водкою, и они находятся всегда почти у склада на караулѣ, охраняя послѣдній отъ наблюденія мѣстнаго начальства за правильною торговлею и пренятствуютъ послѣднимъ, конечно, по инициативѣ содержателя склада, въ собраніи

сельскихъ сходовъ. Такъ, на примѣръ, въ послѣднее время волостное правленіе нѣсколько разъ наряжало на сельскій сходъ, для обсужденія весьма важныхъ дѣлъ, но на него являлись весьма немногіе, почему сходъ много разъ не состоялся. Неоднократно просили мы Симакова прикрыть складъ или хотя производить изъ него правильную торговлю, ибо тогда не всякій былъ бы въ состояніи купить 3 ведра водки и не было бы такихъ безобразій, какія творятся въ настоящее время, прекращать которыя мѣстнымъ властямъ рѣшительно оказывается невозможнымъ. И просили мы Симакова, хотя изъ жалости къ малолѣтнимъ дѣтямъ, прикрыть складъ, который всегда почти сидитъ холодомъ и голодомъ отъ распущенности своихъ отцовъ, но увлеченію пагубнымъ пьянствомъ, которое все болѣе и болѣе развивается, принимая чисто эпидемическій характеръ и развращая молодое поколѣніе. Но на всѣ эти просьбы содержатель склада не обратилъ ни малѣйшаго вниманія. Какъ намъ извѣстно, что о раздробительной продажѣ изъ склада, составлено мѣстнымъ волостнымъ правленіемъ нѣсколько уже протоколовъ, которые представлены по принадлежности, но, не смотря на все это, содержатель склада не унимается, а напротивъ, нахально производитъ раздробительную продажу спиртныхъ напитковъ, развивая пьянство и подрывая наши общественные интересы. Кромѣ того 26 Февраля сего, во время собранія сельскаго схода, крестьянинъ Нязе-Петровской волости Яковъ Сметанинъ, зашедши въ складъ, началъ говорить содержателю его—прекратить, хотя на время схода, торговлю водкою, но послѣдній безъ всякаго повода вытолкалъ Сметанина изъ склада и далъ знать пантомимой окарауливающему складъ крестьянину Тимоѣю Поздншему, человеку сварливаго и буйнаго характера, расправиться съ Сметанинымъ, который дѣйствительно нанесъ Сметанину побои, вырвавъ изъ головы его нѣсколько клоковъ волосъ. Борьба наша съ содержателемъ стаетъ нерациональною, ибо послѣдній твердо держится за свою систему въ распространеніи пьянства, почему многіе изъ насъ, въ особенности люди слабые, не въ силахъ уже противостоять пьянству, а тѣмъ болѣе противодѣйствовать Симакову въ развитіи этого зла. Съ открытіемъ оптоваго виннаго склада, по селенію распространилось множество тайныхъ притоновъ шинковъ, слѣдить за которыми рѣшительно не представляется возможности, почему въ лѣтнее время отъ распространения такого шинкарничества легко могутъ быть пожары, ибо пьяные и слабые люди курятъ табакъ и могутъ, по неосторожности, заронить, отчего, неоспоримо, жертвою огня можетъ быть большая часть населенія. Нечего сказать, остроумень Симаковъ—нашелъ лазейку и говорить еще, что она прикрываемая закономъ! Напрасно онъ воображаетъ, что о всѣхъ его челестныхъ подвигахъ будемъ молчать. Жестоко ошибся! Одумались мы и вполне сознали, что въ опьяненіи предаемся расточительности и нажитыя нами, днями и годами, деньги уходятъ въ одинъ мигъ на пустыя дѣла и предпріятія, никакая работа намъ не удастся, никакая надежда не осуществляется, и все, въ глазахъ опьянѣлаго человека безнадежно. Въ опьянѣніи человекъ на нѣсколько времени теряетъ расудокъ, во всѣхъ его движеніяхъ и рѣчахъ видны поступки сумасшедшаго, во снѣ и на-яву мысли опьянѣлаго человека наполнены всегда какими-то странными и несбыточными фантазіями. Убѣдились мы, что пьянство есть зло не изреченное и корень всѣхъ грязныхъ пороковъ. Увлечіеся пьянствомъ наши члены общества начали забывать Бога, не стали ходить въ Храмъ Божій и повиноваться мѣстнымъ властямъ. Похищенныя воровствомъ разныя вещи пропиваются и закладываются, почему не стало хватать никакихъ физическихъ силъ отыскивать похищенное. Однимъ словомъ, разившееся съ открытіемъ склада, въ прежней же формѣ пьянство мы находимъ не только лютѣйшимъ бичемъ, но, пожалуй, „природы ужасомъ“. Въ виду всего вышеизложеннаго и съ общаго всѣхъ насъ согласія, а тѣмъ болѣе во избѣжаніе всѣхъ неприятностей, происшедшихъ съ открытіемъ склада, постановили: уполномочить мѣстное волостное правленіе, съ представленіемъ настоящаго приговора, ходатайствовать предъ лицомъ Его Высокопревосходительства, господина начальника Пермской губерніи, о прикрытіи оптоваго виннаго склада за неправильное производство изъ него торговли

спиртными напитками. Независимо отъ сего, почтительнѣйше просить Его Высокопревосходительство сдѣлать, чрезъ кого будетъ слѣдовать, должное распоряженіе и впредь не позволять въ селеніи Нязе-Петровскаго завода открывать подобнаго заведенія, если только не противно это закону. Копію же съ настоящаго приговора представить г. непремѣнному члену 1-го участка Красноуфимскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, какъ непосредственному своему начальнику, а также въ редакцію журнала „Екатеринбургская Недѣля“, для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе. Въ чемъ постановили настоящій приговоръ, въ томъ грамотные, подъ симъ, подписуемся, а неграмотные, вмѣсто себя, росписаться довѣряемъ. Подлинный приговоръ за надлежащимъ рукоприкладствомъ всѣхъ бывшихъ на сходѣ и должностныхъ лицъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Волостной старшина П. Л. Колотухинъ.
Волостной писарь П. С. Поляковъ.

Отъ Екатеринбургской обсерваторіи.

Въ настоящее время часы въ городѣ даютъ у нѣкоторыхъ мастеровъ разницу до 12 минутъ отъ мѣстнаго, средняго времени Имѣя въ виду, что подобное разногласіе часовъ представляетъ большое неудобство для многихъ жителей города и возбуждаетъ незаслуженное нареканіе на обсерваторію, долгомъ считаю заявить, что желающіе могутъ совершенно бесплатно вывѣрять свои часы въ обсерваторіи ежедневно, отъ 12½ и до 2 часовъ дня, или же въ часовомъ магазинѣ г. Шварте, единственномъ въ городѣ заведеніи этого рода, которое аккуратно пользуются данными обсерваторіи.

Смотритель обсерваторіи О. Клеръ.

Списокъ гласнымъ, присутствовавшимъ въ засѣданіи городской думы, 21 Марта 1883 года.

1) И. Баявъ, 2) Н. Тимошеевъ, 3) В. Дорнбушъ, 4) П. Бояршиновъ, 5) В. Черенановъ, 6) С. Закожурниковъ, 7) А. Бородинъ, 8) Ф. Малиновцевъ, 9) В. Бебенинъ, 10) Е. Суловъ, 11) И. Симановъ, 12) О. Телѣгинъ, 13) С. Грачевъ, 14) А. Волковъ, 15) А. Дрозжиловъ, 16) В. Яковлевъ, 17) П. Холкинъ, 18) М. Береновъ, 19) Я. Коряковъ, 20) А. Фольманъ, 21) Я. Панфиловъ, 22) И. Ермолаевъ, 23) А. Казанцевъ, 24) А. Глухихъ, 25) М. Воробьевъ, 26) А. Шварте, 27) И. Абросимовъ, 28) Н. Бородинъ, 29) А. Ландезень, 30) В. Атамановъ, 31) В. Дмитріевъ, 32) П. Третьяковъ, 33) В. Макаровъ, 34) М. Михалевскій, 35) В. Бабиновъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЯ.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ 7-мъ № „Екат. Недѣля“, въ отдѣлѣ корреспонденцій, помѣщена статья, озаглавленная: „Екатеринбургъ — похвальное слово г. Надлеру.“ Авторъ этой статьи саркастически относится къ театру и его дѣятельности. Изъ нежеланія полемизировать, оставляю въ покоѣ его воззрѣнія, но не могу умолчать о несправедливости въ его статьѣ, гдѣ онъ говоритъ, что я будто-бы потребовалъ отъ пермской труппы, желавшей, на время моего отсутствія, пріѣхать въ Екатеринбургъ, половину сбора съ каждаго спектакля и нѣсколько бенефисовъ въ свою пользу. Это неправда, а потому, для восстановленія истины, долгомъ считаю заявить, что я желалъ поддержать прохія дѣла пермскаго товарищества, какъ моихъ сотоварищей по искусству, и предложилъ имъ на время моего пребыванія въ Ирбитѣ, пріѣхать поиграть въ Екатеринбургъ, причѣмъ предложилъ товариществу какъ самый театръ, такъ и оставшія здѣсь декорации, мебель, лампы и бутафоръ — *бесплатно*, на что и имѣю письменныя доказательства отъ г. Гусева, уполномоченнаго пермскимъ товариществомъ, которыя и

представилъ въ редакцію. Вслѣдствіе же нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ въ самомъ товариществѣ, они не воспользовались моимъ *бесплатнымъ* предложеніемъ и не пріѣхали въ Екатеринбургъ.

Антрепренеръ Екатеринбургскаго театра *Надлеръ*.

Отъ редакціи. Г. Надлеръ предъявлялъ намъ письма г. Гусева и свои, относящіяся до отдачи театра, на время Ирбитской ярмарки, пермскому товариществу. Изъ этихъ писемъ мы удостовѣрились, что дѣйствительно г. Надлеръ предлагалъ театръ *бесплатно*, а не за половину сбора и бенефисы, какъ сообщено было въ № 7 „Е. Н.“

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ № 9 „Екатеринбургской Недѣли“ помѣщена анонимная корреспонденція изъ Александровскаго завода, въ которой непрошенный защитникъ рабочихъ утверждаетъ, что Александровское общество потребителей состоитъ исключительно изъ заводскихъ служащихъ, владеющихъ неограниченнымъ числомъ паевъ, и что заводоуправленіе, взаимѣнъ денегъ, предлагаетъ рабочимъ записки на получение товаровъ изъ лавки общества, въ то время, когда за наличныя деньги рабочіе могли бы дешевле дѣлать покупки въ магазинахъ мѣстныхъ торговцевъ. Долгомъ считаю заявить Вамъ, Г. Редакторъ, что сообщеніе это представляетъ собою безцеремонное извращеніе фактовъ и, полагать надо, истекаетъ изъ лагеря нашихъ коммерсантовъ, само собою разумѣется, недовольныхъ успѣхами дѣятельности общества потребителей.

Въ дѣйствительности общество потребителей было образовано вслѣдствіе непомерно высокихъ цѣнъ на продукты первой необходимости въ лавкахъ тѣсно сплоченнаго и небольшого кружка нашихъ торговцевъ, отпускавшихъ, въ добавокъ, нерѣдко и недоброкачественные продукты. Цѣль дѣятельности общества состоитъ въ регулированіи рыночныхъ цѣнъ и въ улучшеніи качества товаровъ. Назначенію своему общество удовлетворяетъ вполне, такъ какъ, по открытіи лавки потребителей, цѣны на всѣ безъ исключенія продукты понизились, качество ихъ улучшилось, и въ настоящее время общество потребителей сбываетъ свои товары или по одинаковой цѣнѣ съ частными торговцами или дешевле. Этимъ исключительно и можно объяснить приливъ покупателей въ лавку общества. Въ составъ общества входятъ и рабочіе, составляя 69% всѣхъ членовъ; одинъ изъ нихъ, токарь Шарповъ, исправляетъ должность члена правленія. По уставу члены общества могутъ имѣть въ предпріятіи не болѣе пяти паевъ. За истекшій годъ дивидендъ выдавался только рабочимъ; служащіе же, изъ сочувствія къ полезной дѣятельности общества, нуждавшагося въ увеличеніи оборотнаго капитала, прибыль свою оставили въ кассѣ общества. Рабочіе поступаютъ въ общество по собственному своему желанію, подавая прошеніе заводоуправленію объ удержаніи 5% изъ ихъ заработной платы, для покрытія стоимости паевъ, но имѣютъ возможность выйти изъ общества во всякое время съ полученіемъ всей внесенной суммы. Этимъ правомъ и воспользовались нѣкоторые изъ рабочихъ, нуждаясь въ деньгахъ, не лишившись тѣмъ не менѣе возможности на полученіе товаровъ изъ лавки общества.

Что касается отпуска товаровъ по запискамъ заводоуправленія, то таковой производится въ незначительномъ размѣрѣ, каждый разъ по просьбѣ самихъ рабочихъ, въ видахъ ихъ же личной пользы, и вотъ при какихъ условіяхъ, расчетъ рабочіе получаютъ два раза въ мѣсяцъ, на основаніи вѣдомостей о заработкахъ. Такъ какъ кромѣ денегъ, заводоуправленіе принуждено выдавать рабочимъ, въ счетъ заработной платы, муку, соль, освѣтительные матеріалы, инструменты, удерживать съ нихъ задатки и взысканія по исполнительнымъ листамъ и проч., то для сведенія личныхъ счетовъ рабочихъ и, слѣдовательно, для составленія денежной ассигновки, требуется не менѣе недѣли времени. Работа эта начинается съ выписки на слѣдующую половину (½-мѣсячную) провіанта. Въ это именно время и предоставляется расчетчикамъ выдавать рабочимъ билеты, по желанію послѣднихъ, на полученіе продуктовъ изъ лавки потребителей. Я полагаю, что заводоуправленію никакъ нельзя ставить въ вину, что билеты эти выдаются на имя общества потребителей, а не въ лавки торговцевъ.

Въ концѣ замѣчу, что сумма, получаемая рабочими заборомъ товара изъ потребительской лавки, по билетамъ заводоуправленія, сравнительно съ заработкою, ничтожна, такъ, наприѣръ: по копейкѣ, за Январь и Февраль мѣсяцы, заработки состояло 33,261 руб., между

тѣмъ по билетамъ заводоуправленія, изъ лавки потребителей, получено рабочими товаровъ на 2524 руб.

Прошу Васъ, Г. Редакторъ, не отказать мнѣ въ напечатаніи настоящаго моего разъясненія въ ближайшемъ номерѣ „Екатеринбургской Недѣли“.

Примите и проч. *И. Урбановичъ.*

Въ бытность мою въ Александровскомъ заводѣ, я имѣлъ случай лично убѣдиться, что цѣны въ потребительской лавкѣ, въ большинствѣ случаевъ, ниже, чѣмъ у торговцевъ. Ясно, что корреспонденція въ № 9 прислана по инициативѣ кого-либо изъ торговцевъ. Если корреспондентъ и могъ имѣть какое-либо основаніе для указанія неформальности въ торговлѣ, то скорѣе ему слѣдовало указать на тотъ фактъ, что торговлю ведетъ расхочникъ. Насколько я слышалъ, и въ этой лавкѣ цѣны не выше прочихъ лавокъ. Другое дѣло сосѣдній заводъ—Кизеловскій. Тамъ торгуетъ тоже кассиръ, да въ добавокъ штейгеръ имѣетъ кабакъ. Вотъ это послѣднее ужъ никакъ не можетъ быть отнесено къ нормальному явленію. *Ред.*

Г. Редакторъ.

Въ передовой статьѣ „Екатеринбургской Недѣли“, № 11, говорится о содержаніи золы въ луневскомъ углѣ въ 30%. Свѣдѣніе это требуетъ дополненія: въ этомъ размѣрѣ зола заключается лишь въ непромытой мелочи, т. е. отбросахъ, употребляемыхъ на мѣстѣ; что же касается продажнаго угля, то онъ заключаетъ въ себѣ, въ несортированномъ видѣ, около 20% пепла, а въ сортированномъ—отъ 10 до 18%.

Прошу Васъ, Г. Редакторъ, разъясненіе это напечатать въ ближайшемъ номерѣ „Екатеринбургской Недѣли“.

Засимъ примите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности Вашего покорнаго слуги. *И. Урбановичъ.*

Милостивый Государь,

Г-нъ Редакторъ.

Въ № 9 „Екатеринбургской Недѣли“ помѣщена корреспонденція о лавкѣ общества потребителей въ Александровскомъ заводѣ. Авторъ корреспонденціи изобразилъ веденіе дѣлъ общества въ такомъ извращенномъ видѣ, что я, какъ председатель правленія этого общества, не могу оставить статью безъ возраженія.

Въ корреспонденціи говорится, что по уставу, каждый членъ можетъ имѣть неограниченное число паевъ, а на самомъ дѣлѣ въ § 17 устава сказано, что болѣе 5 паевъ, т. е. болѣе 125 рублей (пай 25 р.), членъ общества имѣть не можетъ, и въ дѣйствительности этотъ § точно соблюдается. Правленіе общества состоитъ изъ 6 членовъ, изъ которыхъ у одного только максимальный вкладъ, у остальныхъ меньше; слѣдовательно, отнюдь нельзя сказать, чтобы заправляющіе лавкой могли бы получить крупную цифру процентовъ на свои вклады. Мастеровые Александровскаго завода принимаютъ весьма дѣятельное участіе въ дѣлахъ общества, потому что составляютъ 69% отъ общаго числа членовъ.

Цѣль общества потребителей—не навязывать деньги торговлей, а только понизить цѣны на товары первой необходимости и улучшить качество продаваемыхъ въ Александровскомъ заводѣ такихъ товаровъ. Все Александровское общество сознаетъ, что эта цѣль достигнута теперь вполне. Понятно, что общественная лавка въ высшей степени не нравится торговцамъ Александровскаго завода, которые съ ея открытія вынуждены получать несравненно меньше барыша, противъ прежняго. Цѣны въ лавкѣ общества одинаковы съ цѣнами въ частныхъ лавкахъ, а многихъ товаровъ, какъ-то: муки, крупы, мяса и т. п., до сихъ поръ даже ниже. Частные торговцы постоянно слѣдятъ за торговлей въ общественной лавкѣ и нерѣдко поднимаютъ временно цѣны на такой товаръ, который вышелъ въ потребительной лавкѣ, впредь до новаго появленія того товара въ общественной лавкѣ. Недавно мы открыли другую лавку отъ общества потребителей на Луневскихъ копяхъ, и всѣ товары продаемъ тамъ по одинаковой цѣнѣ съ лавкой въ Александровскомъ заводѣ. Частные тор-

говцы продавали муку-сибирку 1-го сорта по 2 р. 40 к. за пудъ, а въ общественной лавкѣ эта мука продается 1 р. 90 к.; масло постное по 18 к. за фунтъ, а у насъ 15 к. Даже и этихъ двухъ примѣровъ совершенно достаточно, чтобы показать благодѣтельное дѣйствіе открытія лавки на Луневскихъ копяхъ. Обвиненіе правленія общества потребителей въ неразсчетливомъ веденіи дѣлъ, кажется, весьма страннымъ въ устахъ автора корреспонденціи, берущаго на себя смѣлость разсуждать о вещахъ, о которыхъ онъ не имѣетъ понятія. Извѣстно всѣмъ, что ни одно торговое предпріятіе не обходится безъ кредита (рекомендую автору спросить любого торговца), поэтому общественной лавкѣ, недавно начавшей свою дѣятельность, нѣтъ вовсе необходимости отказываться отъ кредита, когда представляется возможность, и когда это для лавки выгодно. Что касается до участія заводоуправленія въ дѣлахъ общества потребителей, то оно было вызвано просьбой самихъ рабочихъ. Заводоуправленіе дало для общества потребителей: 1) помѣщенія подъ лавку въ Александровскомъ заводѣ и на Луневскихъ копяхъ, 2) 1500 р. авансомъ, для составленія членскихъ взносов *подписавшихся* рабочихъ и служащихъ, съ вычетомъ изъ получаемыхъ ими платъ въ теченіе одного года, и 3) согласіе уплачивать за рабочихъ долги общественной лавкѣ за товары, отпускаемые рабочимъ, по ихъ просьбамъ и удостовѣренію конторы, что у нихъ есть заработка. Противъ этого-то и возстаетъ болѣе всего авторъ корреспонденціи. Онъ самъ же однако признаетъ, что заводоуправленіе производитъ расчетъ два раза въ мѣсяцъ. Не можетъ ли авторъ корреспонденціи сообщить, въ какомъ это заводѣ выдаются рабочимъ деньги чаще? Прочитавъ корреспонденцію, можно подумать, что на руки рабочимъ совсѣмъ и не попадаетъ денегъ, и рабочіе обязаны брать, вмѣсто денегъ, товаръ по дорогой цѣнѣ изъ общественной лавки. На самомъ же дѣлѣ, изъ 17000 ежемѣсячно выдаваемыхъ рабочимъ денегъ, не свыше 1500 р. вычитается въ общественную лавку, это всего около 9% всей ихъ зароботки. Притомъ мѣстные купцы въ настоящее время совсѣмъ не отказываютъ рабочимъ въ кредитѣ, точно такъ же, какъ это было до открытія потребительской лавки. Если же рабочіе все-таки меньше обращаются къ нимъ, а покупаютъ болѣе въ потребительской лавкѣ, то, значитъ, находятъ это для себя выгоднымъ, тутъ и рѣчи не можетъ быть о насильственномъ кредитѣ въ общественной лавкѣ рабочихъ, какъ пишетъ авторъ.

Председатель правленія общества потребителей въ Александровскомъ заводѣ *Константинъ Ауэрбахъ.*

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“

Изъ села Усоля, Соликамскаго уѣзда. Марта 20-го, 1883 года, случайно прочитавши корреспонденцію въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, въ № 11-мъ, объ Усольскомъ отдѣленіи общества Св. Стефана Пермскаго, я долженъ сказать, въ обличеніе неправды корреспондента П—въ, слова два-три. Корреспондентъ пишетъ, что дѣятельность этого общества ограничивается тѣмъ, что въ воскресный день колоколь звываетъ народъ въ церковь, гдѣ одинъ изъ священниковъ читаетъ проповѣдь своего измышленія или другаго духовнаго оратора, а пѣвчіе пропоютъ „Царю Небесный“ и „Достойно“—и дѣлу конецъ.

Неправда. Я, хотя и не состою членомъ этого общества, но на церковныхъ собесѣдованіяхъ имѣю удовольствіе бывать каждый воскресный и праздничный день, а потому слышу и вижу, что и какъ ведутся эти собесѣдованія. Для примѣра укажу хотя на два случая: втораго Января сего года, въ 3 часа по-полудни, одинъ изъ священниковъ не проповѣдь читалъ, а именно велъ бесѣду въ усольскомъ Преображенскомъ храмѣ о праздникахъ Обрѣзанія Господня, о Св. Василии Великомъ, о праздникѣ Новаго года и Крещенія Господнемъ. Бесѣдовалъ этотъ священникъ съ амвона, безъ всякой тетради и книги. Каждому изъ упомянутыхъ праздниковъ былъ пропѣтъ пѣвчими тропарь, и священникъ объяснилъ ихъ. Въ слѣдующій воскресный день, по пропѣтіи народомъ съ пѣвчими „Сумвола Вѣры“, опять одинъ изъ священниковъ объяснилъ каждый членъ „Сумвола Вѣры.“ Вотъ какъ начало и ведется

дѣло церковныхъ соборствованій въ Усоли, а отнюдь не чтеніемъ только проповѣдей и пѣніемъ „Царю Небесный“ и „Достойно“. Зачѣмъ бы корреспонденту въ этомъ случаѣ не сказать всей истинѣ? Впрочемъ, въ бывшихъ усольскихъ крѣпостныхъ рутинныхъ служащихъ едва-ли ложь въ плоть и кровь не всосалась. Они, кажется, не усомнятся не только на частнаго человѣка, но даже и на пастыря, духовнаго своего отца, возвести клевету.

Относительно того, какъ пишетъ корреспондентъ, что всѣ усольскіе священники отказались занять мѣсто председателя совѣта общества, долженъ сказать, что дѣйствіе безъ причины не бываетъ. И здѣсь есть причины, какъ я слышалъ, но только не тѣ, на которыя указываетъ г. П—въ.

Настоятель усольской Спасо-Преображенской церкви, протоіерей С., и не могъ не отказаться, при старости своихъ лѣтъ и болѣзненному своему положенію. Онъ уже на порогѣ къ пенсіи. А другіе изъ мѣстныхъ священниковъ, какъ мало еще священствующіе и не получившіе полнаго богословскаго образованія, вѣроятно не рѣшились принять на себя такого важнаго дѣла, которое требуетъ особой опытности и тактичности. При выборѣ же зырянскаго священника, онъ высказывалъ трудности путевого сообщенія Зырянки съ Усольемъ во время весны и осени, но, по восприимчивости своей, отъ такого добраго дѣла не отказывался. Г. П—въ пишетъ, что-де нужно подождать отъ братства, вѣдь это-де только начало.

Чего онъ хочетъ ждать? Чѣмъ ждать, не лучше-ли бы ему самому содѣйствовать въ этомъ дѣлѣ, а не противодѣйствовать и хулы возводить?

Въ противномъ случаѣ, не приложимо-ли будетъ къ корреспонденту русское присловіе: „На чужой дворъ вилами указывать“. Развѣ не понимаетъ г. П—въ того, что нравственность въ усольскомъ промышленномъ народѣ немислимо поднять годомъ или двумя, а для этого нужны десятки лѣтъ? Вѣдь съ корнемъ дерево трудно вырвать, хорошо-бы и по одному сучку отрубать. Далѣе П—въ пишетъ, что въ члены совѣта общества допущенъ кабатчикъ. Опять неправда. А. П. только кандидатъ на членство. Житель онъ не усольскій, а ленвенскій. Еслибы А. П. не пользовался уваженіемъ народа, не былъ бы единогласно избранъ приходомъ, состоящимъ изъ 2-хъ тысячъ душъ, на второе трехлѣтіе, церковнымъ старостой. Это уже одно говорить за него. Былъ же незабвенный П. Д. Дягилевъ виноторговцемъ (кабатчикомъ), но это дѣло не мѣшало ему быть полезнѣйшимъ членомъ въ разныхъ братствахъ. И опять г. П—въ въ этомъ случаѣ нерезонно указываетъ на А. П., какъ кабатчика. Не лучше-ли бы П—ву, въ этомъ случаѣ, помнить Евангельскія слова: „Не судите, да не судими будете. Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ“, и не забывать молитвы Св. Ефрема Сирина, которую мы такъ часто въ настоящій постъ слышимъ въ церкви: „Ей Господи Царю! даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего“.

О—въ.

Село Конеево. Мною была помѣщена замѣтка въ № 2-мъ „Екат. Недѣли“ о томъ, что старшина Конеевской волости, Никита Цегровъ Узкихъ, взялъ съ торговъ лично на себя волостную гоньбу (которую и по сіе время благополучно гоняетъ!), но въ приговорѣ волостнаго схода оказался по ряду гоньбы его племянникъ Артѣмій, 16 лѣтъ, живетъ со старшиной не въ раздѣлѣ.

Старшина Узкихъ съ писаремъ Новиковымъ сочинили ложный приговоръ и, какъ за подлогъ, строго должны преслѣдоваться закономъ. Я отвѣчаю и увѣренъ въ томъ, что „выборщики“, въ числѣ 60 человѣкъ, подтвердятъ и покажутъ подъ присягою, что старшина Узкихъ торговался самъ на гоньбу и никакой довѣренности отъ своего племянника сходу не предъявлялъ. Это слѣдуетъ знать непрѣмному члену г. К. Кокшарову, который долженъ и даже обязанъ, въ силу своей власти, провѣрить приговоръ волостнаго схода и передать отвѣтственности виновныхъ лицъ. Г. Гр. К. Кокшаровъ, въ первый пріѣздъ въ Конеевскую волость, высказалъ присутствующимъ крестьянамъ въ волости, „чтобы они жаловались на старшину и писаря, если что дѣлается незаконно послѣдними“. А незаконнаго творится очень и очень даже много, о чемъ поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Ирбитскій заводъ. 3-го Октября здѣсь былъ собранъ сходъ, на которомъ прочтено предписаніе Пермскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, желаетъ ли общество имѣть питейное заведеніе, или нѣтъ, если желаетъ, то съ раздробительной продажей питей, или на-выносъ? Первое предложеніе присутствія было рѣшено скоро: „Желаемъ“, мотивируя это рѣшеніе тѣмъ, что заводско-фабричный человѣкъ не можетъ обойтись безъ того, чтобы съ устатку не выпить, хотя разъ въ недѣлю; но по второму вопросу пренія затянулись, и только уступая настоянію волостныхъ, рѣшили: „Торговлю дозволить производить, въ 1883 году, на-выносъ“. Кажись, дѣло кончено, но не тутъ-то было. Сидѣвшій въ комитѣ присутствія довѣренный виноторговца купца Андреева, мѣщанинъ Ик., узнавъ о благоприятномъ для него разрѣшеніи перваго вопроса, не выдержалъ и, юркнувъ въ ту кучку мужичковъ, гдѣ она была погуще и поподагливѣе, со всѣмъ жаромъ своего кабацкаго краснорѣчія началъ доказывать тѣ неудобства и тотъ вредъ, какіе могутъ быть при продажѣ на-выносъ, что тутъ-де во всякомъ домѣ будетъ распивочная, и не оберешься протоколовъ урядника и проч. и проч. Заключение очевидно, вопросъ былъ снова баллотированъ, и рѣшено: „распивочно и на-выносъ“. Ик. тутъ же предложилъ 600 р. да 28 ведерце водки выпить за его здоровье—не удивляйтесь, въ Невьянской слободѣ выпили 60 ведеръ да опохмѣлялись. Здѣсь на похмѣлье выпило немного, всего 11 ведеръ, по уже за наличныя. Такъ какъ за дозвольтельный приговоръ раньше брали по 500 руб., то, само собой, Ик. и въ данномъ случаѣ имѣлъ успѣхъ. Общество дало свое согласіе на дачу приговора, по уплатѣ 600 руб. къ 15 Октября. Довольный успѣхомъ, Ик. съ торжествомъ вернулся въ комнату присутствія и началъ открыто и язвительно прокатываться насчетъ волостныхъ, доказывая совершившимся фактомъ, что онъ съ деньгами и виномъ есть сила. Оскорбленные волостные направили дѣло такъ, что съ 3 Января въ Ирбитскомъ заводѣ начала производиться торговля питеями не отъ довѣрителя Ик., купца Андреева, а отъ крестьянина Ирбитскаго же завода Кос. Узнавши объ этомъ, Ик. пригналъ въ заводъ и сталъ увѣрять, что, въ силу существующей за Ураломъ, между всеми виноторговцами, сдѣлки, Кос—ву не отпустятъ ниоднаго ведра водки, ибо нарушитель установленнаго порядка подвергается штрафу, чтобы заплатить который волостному, напримѣръ, писарю, съ его 500-руб. жалованьемъ, пришлось бы прослужить лѣтъ 500. Но, не смотря на всѣ застраиванія, Кос. продолжаетъ торговать виномъ и понынѣ. Такимъ образомъ, „кровный кабатчикъ“ здѣсь потерпѣлъ полное фіаско, если не считать открытаго имъ кабака въ смѣжной дер. Боарской. Зато въ другихъ мѣстахъ онъ вышелъ побѣдителемъ. Напримѣръ, въ сосѣдней Шогринской волости, въ самомъ селѣ Шогринскомъ, въ началѣ Сентября былъ сельскій сходъ, на который, сверхъ ожиданія собиравшихъ его, пришло болѣе 200 человѣкъ. Сходъ, по обыкновенію, былъ въ зданіи волостнаго правленія. Когда ждать больше было некого, староста пригласилъ къ порядку, и въ это время, въ сопровожденіи старшины, величаво вышелъ волостной писарь Моисей Св. съ №№ „Сельскаго Вѣстника“ въ рукѣ, изъ которыхъ началъ вычитывать о прекращеніи кабаковъ, а затѣмъ на эту же тему и самъ сталъ рѣчь держать. Собравшіеся, дѣйствительно, живо проникнулись хорошими мыслями, и послѣ недолгихъ преній, порѣшили не имѣть кабака съ 1883 года, а дабы укрѣпить свои добрыя намѣренія, они пригласили въ церковь священника, отправились туда всѣ до единого и отслужили Господу Богу благодарственный молебенъ. Кажись, рѣшеніе безповоротно, такъ какъ мало того, что желаніе ихъ засвидѣтельствовано волостнымъ правленіемъ съ приложеніемъ всѣхъ печатей, но и самую матушкой церковь. Примѣру шогришанъ послѣдовали и остальные 5 обществъ. Проходитъ мѣсяцъ; на другой пріѣзжаетъ изгнанный изъ завода „крупный кабатчикъ“ и проситъ собрать сходъ. Собираютъ. Начинаютъ толковать. Задобренные даютъ голосъ за кабака, но большинство противъ и, какъ бы въ подтвержденіе перваго приговора, постановляютъ новый: о ненадобности кабака, а волостнымъ и старостѣ наказываютъ не собирать болѣе по этому поводу сходовъ. Но сходы открываются одинъ за другимъ. Шогришане все-таки крѣпко стоятъ на своемъ: не надо кабака—да

и только. Соблазнитель ступевывается, предоставивъ дѣйствовать своему подручному—приказчику, мѣстному крестьянину Ник., человѣку далеко превосходящему знаниями своего учителя. Этотъ сердобольный доброжелатель своего общества устраиваетъ такъ: онъ не хлопочетъ съ начала года о кабацкѣ, а исподволь, по-одиночкѣ, склоняетъ всѣхъ кого можно на свою сторону, и заручившись большинствомъ, является на первый собравшійся сходъ, гдѣ, какъ онъ мнѣ самъ разсказывалъ, по окончаніи всѣхъ дѣлъ проситъ дозволенія сельскаго старосты Нал., единственнаго тормазы и противника кабака, никогда не пивавшаго ни вина, ни пива, ни чаю, поговорить обществу о своихъ нуждахъ. Нужно замѣтить, что изъ волостныхъ остался тутъ только писарь, который про статьи „Сельскаго Вѣстника“ пересталъ вдругъ заикаться. Староста, не подозрѣвая ничего, разрѣшилъ. Тогда Ник. обратился съ просьбой къ обществу дать приговоръ на кабака ему, предлагая вина и денегъ. Какъ сказано выше, большинство уже раньше было на его сторонѣ, и общій крикъ большинства: „Согласны!“ возвѣстили меньшинству, что всякая борьба бесполезна. Хозяинъ—горлачилъ Ник. — велѣлъ дать нынѣ 1000 руб. (брали 400—500 руб.), но въ общемъ шумъ его никто не понималъ, и, сбавляя сотню за сотней, онъ отдѣлался 700. Когда приговоръ былъ готовъ, тогда только Ник. заявилъ, что беретъ его не на себя, а на Ик. Послѣ дачи приговора, общество отпраздновало, но уже не въ церковь, а въ будущій кабака.

Въ другомъ обществѣ, Егоршинскомъ, 30 Января вышло то же, что и въ Шогришѣ, съ тою разницею, что взяли, вмѣсто прежнихъ 120, 300 руб. Здѣсь былъ против кабака мѣстный священникъ, но Ик. сдѣлалъ ему визитъ, послѣ котораго пастыр на сходъ уже не приходилъ.

Въ Мостовой никогда не было кабака, но и тутъ дали приговоръ, хотя изъ собственныхъ расчетовъ Ик. тутъ, какъ и въ другихъ обществахъ, кабаковъ пока не открываютъ.

Такъ вотъ что здѣсь подѣлала абсолютная сила „кровнаго кабатчика“. Спрашивается, для чего шогришане дѣлали этотъ шумъ добронравственности? Для чего они ходили въ церковь служить молебень? Ужели для того только, чтобы нажать лишнюю сотню? Если такъ, то невольно думается, что и волостной синклитъ устраивалъ всю эту комедію для своей личной пользы.

Если шогришане и ихъ начальство тратятъ попустому столько времени и силъ на кабацкій вопросъ, то, съ другой стороны, они рѣшительно не обращаютъ никакого вниманія на развившуюся у нихъ тифозную горячку. Въ рѣдкомъ домѣ нѣтъ или не было больнаго. Смертность поразительная. На кладбищѣ неугасимый огонь. Каждый день бываетъ 2—5 покойниковъ. Умираютъ люди преимущественно въ цвѣтѣ лѣтъ. Были случаи, что въ одной и той же избѣ одного кладутъ въ гробъ, другаго въ то же время на столъ. Въ с Писанцѣ, той же волости, въ 18 верстахъ, а отъ завода въ 12, происходитъ то же самое. Одна молодая, бѣдная мать остается съ 4 ребенками, старшему 5 лѣтъ. Отецъ (свекоръ) этой семьи, схоронивши сына, свою старуху и другаго сына, для поддержки хозяйства женить третьяго сына; но на другой же день свадьбы везетъ его полумертваго въ больницу. И на все это, повторяю, никто не обращаетъ сколько-нибудь серьезнаго вниманія. Мѣстный врачъ г. М., ѣздитъ рѣдко. Завѣдывающіи этой волостью фельдшеръ живетъ за 25 верствъ, въ Шогришѣ пріѣзжаетъ въ урочный день и на урочное время. Я спрашивалъ фельдшера Бул., почему не принимаютъ мѣръ, онъ отозвался: „Нельзя, идетъ тутъ одна хинина, а гдѣ ея для всѣхъ наберешься!“ По мнѣнію г. М., весной болѣзнь окончится сама по себѣ. Тѣмъ не менѣе онъ просилъ управу нанять для больныхъ домъ, но отвѣта еще не получилъ! Волостное же правленіе ограничивается, въ этомъ случаѣ, исправною посылкою въ земскую управу о ходѣ болѣзни вѣдомостей, да и стоитъ ли тутъ больше дѣлать—не кабака вѣдь! А управа исправнѣе волости подшиваетъ ихъ къ дѣлу для будущихъ отчетовъ.

Надняхъ попался мнѣ фельдшеръ.—Куда вы? спрашиваю. „Въ Писанцѣ—діаконъ заболѣлъ, пріѣзжали.“—„Добрый путь, и другимъ можете!“—Нѣтъ другимъ-то некогда!“

Не за то ли васъ, шогришане такъ жестоко Богъ наказываетъ, что вы, во имя интересовъ кабатчика, нарушили свое

слово, засвидѣтельствованное, по вашей же доброй волѣ, въ святой церкви? Возьмите отъ кабатчика свое слово назадъ и повторите сказанное: „Ненадо кабака, долой его!“ Не открываютъ же кабака ваши сосѣди, жители Режевскаго завода, и не умираютъ. Ирбитско-заводскіе сдѣлали бы то же, да Боярская мѣшаетъ. А вамъ никто не мѣшаетъ.

К.

Оттуда же намъ сообщаютъ, что 1883 года, Января 23 дня, въ Ирбитскомъ заводѣ, Ирбитскаго уѣзда Пермской губерніи, былъ собранъ сходъ, на который явился здѣшній священникъ о. Алексій Василевскій и сталъ уговаривать крестьянъ дать приговоръ о празднованіи въ 25-е число Января настоящаго года праздника, въ честь Божіей Матери „Утоли Моя Печали“, такъ какъ въ прошломъ году образъ Б. М. „У. М. П.“ былъ приносимъ сюда въ Ирбитскій заводъ монахами Афеонскаго монастыря.

Приговоръ на празднованіе этого праздника крестьяне дали.

Такое дѣйствіе о. Алексія, конечно, очень назидательно, поучительно и заслуживаетъ большой похвалы, при унакѣ нравственности и даже вѣры въ Бога въ народѣ. Развѣ не нужно стараться всячески искоренять зло?

Но, предлагая праздновать, о. Алексій, къ сожалѣнію, не позаботился о главномъ, именно о томъ, какъ будутъ проводить время крестьяне, которые не хотѣли работать въ праздникъ, установленный ими по инициативѣ о. Алексія. Нѣкоторые, болѣе увлекшіеся комментаріями о. А., не пустили даже своихъ дѣтей въ школу, и крестьяне здѣшніе 25 Января, послѣ обѣдни, проводили остальной день такъ же, какъ и всѣ праздники, что и отразилось довольно выгодно на здѣшнемъ кабацкѣ, въ которомъ въ этотъ день была отменно хорошая выручка.

При этомъ, передъ праздникомъ, т. е. 24 Января, о. А. служилъ всенощную, въ праздникъ 25-го—обѣдню съ молебномъ и т. д.—все, какъ слѣдуетъ по уставу; но за то въ праздникъ Крещенія Господня, 6-го Января, не ходилъ съ крестомъ на воду, а въ годовую же праздникъ—Срѣтеніе Господне, онъ даже вечерню не служилъ.

Въ заключеніе нельзя умолчать о томъ еще, что съ перемѣной платы земствомъ отцамъ законоучителямъ въ школахъ, вмѣсто задѣльной, въ помѣсячную, о. А., какъ говорятъ, сталъ рѣже ходить въ школу.

П. К—въ.

Чердынъ. Хотя нашъ Чердынский клубъ, носящій официальное названіе „общества семейныхъ вечеровъ“, народился еще предъ рождественскими праздниками, но до 17 Февраля былъ безъ помѣщенія и буфета, такъ что онъ собственно открылся 17 Февраля. Клубъ помѣщается, сравнительно, въ порядочномъ наемномъ домѣ. Обстановка клуба и сервировка буфета весьма сносная. Было дано уже два или три танцевальныхъ вечера. Въ первый танцевальный вечеръ случился небольшой казусъ. Музыканты явились часовъ въ 12 ночи, такъ что многіе изъ присутствующихъ на вечерѣ уже развѣхались по домамъ. Полагаютъ, что клубъ, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, едва ли въ состояніи долго просуществовать и, кромѣ того, къ паденію его можетъ послужить то обстоятельство, что онъ уже начинаетъ становиться яблокомъ раздора между нашими разнокалиберными партіями. Нельзя также не пожалѣть, что посѣщающіе клубъ исключительно предались карточной и бильярдной игрѣ, и не слышно, чтобы помышляли объ устройствѣ хотя музыкальныхъ или литературныхъ вечеровъ, между тѣмъ какъ устройство подобныхъ вечеровъ входитъ въ программу клуба, и такіе вечера оживили бы нашу и такъ бѣдную, въ интеллектуальномъ отношеніи, жизнь.

Наша мѣстная воинская команда обучена воинственными наклонностями и, за неимѣніемъ подъ руку неприятели, на котораго можно было бы излить свой воинственный пылъ, дѣлаетъ атаки на мирныхъ гражданъ г. Чердыни. Такъ, на масляницѣ разгулявшіеся сыны Марса, около своей казар-

мы, часовъ въ 10 вечера, нанали на служащаго земской управы г. Ю. и шедшаго съ нимъ мѣщанина В. и нанесли имъ значительные побои. Дѣло объ этомъ происшествіи уже начато судебнымъ порядкомъ. Въ этотъ злополучный вечеръ вылазки защитниковъ отечества не ограничились только гг. Ю. и В., но простирались и на другихъ обывателей городка.

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Въ № 10-мъ многоуважаемой газеты Вашей помѣщена корреспонденція изъ Артинскаго завода (Красноуфимскаго уѣзда), въ которой описано какимъ-то „Михайловцемъ“ учрежденіе въ Артинскомъ заводѣ, прошедшими Святками, какого-то клуба. Положительная нелѣпость, изложенная „Михайловцемъ“ въ корреспонденціи, даетъ мнѣ право просить Васъ, многоуважаемый Господинъ Редакторъ, дать мѣсто въ газетѣ „Екатеринбургская Недѣля“ настоящему опроверженію, противъ корреспонденціи „Михайловца“.

Клуба въ Артинскомъ заводѣ учреждаемо никогда не было, а были лишь простые святочные вечера, устроенные обществомъ по скромной подпискѣ, съ цѣлью нрепровожденія времени семейнымъ образомъ, и вотъ на этихъ-то вечерахъ и не отказался также поучаствовать и г. становой приставъ, не вида, конечно, въ этомъ ничего предосудительнаго. Никакихъ тутъ безобразій и т. п. безчинствъ не бывало, и „Михайловецъ“ сказалъ совершенную ложь, что г. лѣсничій поссорился съ г. приставомъ и дѣло дошло до исправника.

Общество Артинскаго завода, состоящее изъ нѣсколькихъ семействъ, сложилось, съ цѣлью провести время Святокъ весело, и дѣйствительно, имъ удалось это, такъ какъ всѣ остались довольны. Тутъ было простое собраніе, такъ сказать, имѣющее характеръ совершенно частный, и потому не представлялось надобности испрашивать особаго разрѣшенія у начальства. Вѣроятно, „Михайловецъ“ этого не поинялъ. Оригинальные слова, произнесенныя, по его сказанію, кѣмъ-то, будто бы, изъ членовъ клуба, передъ отправкой на вечеръ: „Если меня будутъ бить, то вы, ребята, заступитесь“, есть не болѣе, не менѣе, какъ измышленіе его собственной фантазіи. Нужно сказать, что участвовавшіе на вечерахъ составляли исключительно кружокъ привилегированнаго класса, и въ средѣ этого кружка не было сельскихъ обывателей и другихъ, обмѣнивавшихся, за графиномъ очищеннаго, разными билетиками и т. д. На вечерахъ время проходило въ танцахъ, и нѣкоторые играли въ вистъ.

Не считая нужнымъ дальше опровергать вымыслы „Михайловца“, пожелаю ему быть впредь правдивѣе.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть.

М. Шатохинъ.

Нижнетагильскій заводъ, 2 Марта 1883 года. Ожидая открытія трехъ новыхъ волостей, мы ожидали новыхъ порядковъ, лучше прежнихъ, но наши надежды не оправдались. Неслыханныя вещи творятся у насъ среди бѣлаго дня. Двѣ недѣли тому назадъ, сельскій староста Замураевъ со сборщикомъ податей и тремя разсыльными пришелъ въ домъ мастера Павла Киселева, съ цѣлью получить пять рублей, слѣдующихъ за повинность съ его сына. Самого хозяина староста не засталъ—тотъ былъ на работѣ, а хозяйка объяснила, что денегъ безъ мужа уплатить не можетъ, добавивъ къ тому, что мужъ ея хлопочетъ и будетъ просить сельскій сходъ объ освобожденіи сына отъ податей, такъ какъ онъ убогій отъ рожденія. Замураевъ, увидя висѣвшее на стѣнѣ ружье, велѣлъ разсыльному снять его и снести въ волостное правленіе. „Колли денегъ не даешь, такъ мы ружье за подати возьмемъ“, объяснилъ онъ растерявшейся, недоумѣвавшей хозяйкѣ. Затѣмъ велѣлъ отвязать во дворѣ бывшую на цѣпи собаку. Хозяйка горячо протестовала противъ насилія. Тогда староста, не говоря ни слова, толкнулъ Киселеву такъ сильно въ грудь, что она слетѣла съ ногъ. Дѣти разревѣлись, а растерявшаяся мать кричала: „Караулъ!“ Не ожидавшій этого староста

окончательно вышелъ изъ себя, „взбѣсился“, какъ говорили очевидцы, и приказалъ разсыльнымъ тащить ее въ волость. Усердные исполнители, не смотря ни на слезы, ни на сопротивленія Киселевой, силою вытащили изъ избы, въ чемъ есть, въ одномъ сарафанѣ, безъ платка, съ растрепанными волосами, причѣмъ одинъ изъ разсыльных ударилъ ее по головѣ. На улицѣ открылась печальная процессія: впереди голосившая во всю мочь баба, подъ конвоемъ разсыльныхъ, въ рукахъ которыхъ были трофеи побѣды, въ видѣ ружья и визжавшей собаки, а назади замыкали шествіе староста со сборщикомъ. Выбѣжавшіе на гвалтъ сосѣди упрекали старосту въ безчинствѣ, просили отпустить ни въ чемъ неповинную женщину, но онъ оставался невозмутимъ и спокойно продолжалъ свой путь.

Этотъ же староста, силою, какъ власть сельская, затацилъ въ волость мастерового Осипа Боброва, и тамъ высѣкъ его розгами. Поступокъ свой онъ объяснилъ тѣмъ, что приводитъ въ исполненіе рѣшеніе волостнаго суда. Дѣйствительно, въ постановленіи суда розги назначались, но за примиреніемъ сторонъ, секуція была отмѣнена. Это ли не баши-бузукі!

Наши новыя волости обижены старою волостью. Выйско-Никольское сельское общество, получивъ со складчиковъ 4000 рублей за приговоры на открытіе питейныхъ заведеній въ прошломъ году, приговоромъ постановило деньги эти вложить на текущій счетъ Екатеринбургскаго государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы 3000 р. были въ свое время внесены за подати, а 1000 р. были бы оставлены на обзаведеніе по открытіи Выйско-Никольской волости; но бывшій староста Вершининъ, получивъ изъ банка деньги, занесъ всѣ 4000 р. въ подати и оставилъ безъ средствъ новую волость, по крайней мѣрѣ, на первое время. Та же участь постигла и Троицко-Никольскую волость. Когда, въ новомъ уже году, была передача отъ Вершинина вновь избранному старшинѣ, дѣло это всплыло на поверхность; разумѣется, узнали и всѣ общественники. Слѣдствіемъ того было то, что Выйско-Никольское общество 16 Января настоящаго года постановило приговоръ о взысканіи съ Вершинина 1000 р., съ процентами за время нахождения ихъ въ банкѣ. Но внесетъ ли онъ ихъ, не доводя общественниковъ до хлопотъ—неизвѣстно. Въ Тагилѣ ни одинъ старшина не сошелъ мирно со сцены: или неудачными дѣйствіями доводили общество до хлопотъ, или запугивались съ общественными деньгами. Такъ, на примѣръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, у засѣдателя Маслинникова, не смотря на ежемѣсячныя свидѣтельства волостнаго правленія, былъ открытъ недостатокъ и оказались подложные документы. Дѣло это разбиралось во временномъ отдѣленіи Екатеринбургскаго окружнаго суда въ Тагилѣ, но... Маслинниковъ былъ оправданъ. Какъ это случилось—одному Богу извѣстно!

В. Образцовъ.

Село Сергинское, Пер. уѣзда. Наконецъ-то, нашъ фельдшеръ-коммерсантъ Мелехинъ (см. № 42 „Е. Н.“ п. г.) уволенъ, но зато какое жалкое наслѣдство онъ оставилъ послѣ себя: въ шкафу аптечки хоть шаромъ покати—всѣ лекарства исчезли. Каково положеніе вновь прибывшаго фельдшера Попова! Масса мужиковъ (волость въ 6 т. душъ обоого пола) изо-дня въ день осаждаютъ его, а у него даже нѣтъ осолодки или шалфею. Говорятъ, надняхъ мужички и раснекли же Мелехина—и подѣломъ!

С. Галкинское, Шадринскаго уѣзда. „Листъ на-чисто на деревьяхъ не отпалъ—къ тяжелому году“, говорятъ крестьяне, вѣрнее своимъ примѣтамъ. Дѣйствительно, нынѣшній годъ (считаютъ его почему-то съ осени, по церковному) для крестьянства нашей волости тяжелъ: болѣзни и безденежье домогаютъ его. Рѣдко можно встрѣтить семью, члены которой не перехворали бы или не хвораютъ горячкой, по простонародному „огневой“. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ хвораютъ уже по второму разу. Бываютъ и смертные случаи. Изрѣдка заглядываетъ въ нашъ южный уголъ служитель Эскулапа, хотя и по-

сѣщаетъ каждый Понедѣльникъ сосѣднее къ нашей волости торговое село Песчанское. Впрочемъ, крестьяне въ этой болѣзни считаютъ предсудительнымъ и опаснымъ обращаться за медицинской помощью. „Хорошо огневѣ-го слюбится“, говорятъ они. Да и что можетъ сдѣлать фельдшеръ для больныхъ горячкой кратковременнымъ наѣздомъ?

Другая болѣзнь—экономическая: безденежье, также даетъ себя чувствовать ощутительно. Такого безденежья, какое испытываютъ крестьяне нашей волости въ нынѣшнемъ году, въ продолженіи четырехлѣтняго моего пребыванія въ районѣ волости, пожалуй, не бывало. Это явленіе, кромѣ обще-экономическихъ причинъ, обуславливается недородомъ зерна въ минувшемъ году отъ ранняго заморозка. Пшеничное зерно получилось плохое, тонкое, да и привелось его сбыть въ то время, когда цѣна стояла на хлѣбъ низкая.

Платить долги по ранѣе заключеннымъ обязательствамъ многіе изъ крестьянъ были не въ состояніи; привелось волостному начальству производить взысканія въ пользу заимодавцевъ-кулаковъ, чрезъ продажу имущества несостоятельныхъ должниковъ. Такъ, въ одной деревнѣ Карасевой, съ 13 по 15-е Февраля, было назначено къ продажѣ 12 имуществъ несостоятельныхъ должниковъ. Кулаки ликуютъ и размножаются. Пишущему эти строки часто приходится росписываться за неграмотныхъ заемщиковъ. Одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ „осушаетъ“ неимущихъ крестьянъ деньгами и хлѣбомъ такъ, что получаетъ прибавку „копѣйку на копѣйку“, по словамъ крестьянъ. Другой кулакъ, перебравшійся изъ Шадринска, портвой, пользуясь займомъ изъ городского банка, раздастъ деньги и за безцѣнокъ ранѣе скупленный хлѣбъ, на тѣхъ же условіяхъ, что и первый, и практикуется въ кулаческой дѣятельности второй годъ. Намъ привелось видѣть способы его взысканій со своихъ должниковъ, отличающіеся крайнимъ безсердечіемъ: уводился скотъ, уносились и посуда. Тяжело смотрѣть на нужду, съ одной стороны, и на безсердечіе—съ другой! Тяжесть чувства усиливается, когда видишь, что къ хору кулаковъ присоединяются и тѣ люди, которыхъ, сравнительно съ деревенскими жителями, надо вазвать интеллигентными, люди, назначеніе которыхъ въ принципѣ—принести благо народу. Я разумѣю господина Т. Въ дѣятельности сего „интеллигента“ замѣтно стремленіе кулаческаго характера, мало чѣмъ отличающагося отъ вышепоименованныхъ представителей кулачества. Чтобы не быть голословнымъ, расскажу фактъ. Крестьянинъ деревни Карасевой С. Л., въ пору низкой цѣны на хлѣбъ, продалъ г. Т. пшеницу по 40 коп. за пудъ. Чрезъ непродолжительное время цѣна пшеницы поднялась. Крестьянинъ обращается къ Т. уступить обратно пшеницу. Последний соглашается уступить по 60 коп. Мужикъ, скрѣпя сердце, принужденъ былъ взять и за эту цѣну. Какъ видите, легко и прибыльно: легче, чѣмъ служебная земская дѣятельность; прибыльнѣе, чѣмъ вознагражденіе, за нее получаемое! *)

Е. К.

Изъ Оренбургскаго края. Жалокъ столь когда-то богатый нашъ Оренбургскій край. Пріиски въ упадкѣ, многіе брошены за выработкою, золота нѣтъ, а идѣ и есть, тамъ, благодаря алчности пріисковыхъ управленій и неумѣнья вести дѣло, едва-едва намывается десятая часть того, что можно было бы добыть. Отовсюду раздаются жалобы и ропотъ: тамъ рабочіе претендуютъ на то, что пріисковое управленіе не рассчитываетъ ихъ за добытое и сданное золото, вопреки условіямъ и правиламъ, изложеннымъ въ рабочихъ книжкахъ; здѣсь плачутся

*) Давая мѣсто настоящей корреспонденціи, мы считаемъ нелишнимъ замѣтить автору ея слѣдующее. Онъ упрекаетъ г. Т. за покупку пшеницы въ дешевое время и несогласіе отдать ее продавцу, по прежней цѣнѣ, во время вздорожанія. Авторъ считаетъ этотъ поступокъ какъ бы безчестнымъ. А задавалъ ли авторъ себѣ такой вопросъ: еслибы пшеница подешевѣла, то продавшій ее крестьянинъ считалъ ли бы себя обязаннымъ доплатить г. Т. убытки? Да и самъ авторъ не старается ли купить все тогда, когда оно дешево, и считаетъ ли онъ своей обязанностью доплатить по 20 к. за пудъ той пшеницы, которую онъ сѣлъ, купивъ по 40 к.—Все это, батюшка, увлеченіе. Вотъ еслибы г. Т. воспользовался нуждой крестьянина и купилъ бы пшеницу по 40 к., когда цѣна ей была 60 к.—это было бы кулачество, и притомъ самое злое. Въ томъ же, о чемъ авторъ пишетъ, въ отношеніи Т., мы не видимъ ничего предсудительнаго. Тутъ можно лишь сожалѣть о томъ, что крестьяне не настолько состоятельны, чтобы могли выжидать высокихъ цѣнъ. Ред.

старатели, употребившіе все свои нищенскія средства для разисканія золота и заложена шакты, на присвоеніе ея, изъ корыстныхъ цѣлей, пріисковымъ управленіемъ; тутъ рошпуть на то, что взятая деньги заимообразно, до полученія отъ хозяевъ, не возвращаются, не смотря ни на какіе сроки. Говорятъ о пріискахъ, мы подразумеваемъ тѣ, которые надѣлали немало шуму года 3—4 тому назадъ, когда золото добывалось на нихъ десятками пудовъ, на сумму до 1/2 милліона рублей, а нынѣ тѣ же пріиски радуются, добывъ нѣсколько фунтовъ или, самое большое, 2—3 пуда. Куда-жъ дѣвалось золото? Неужели все выработано? Можетъ быть; по намъ кажется, что г. золотопромшленникамъ не мѣшаетъ обратить вниманіе на своихъ управляющихъ. Какъ на одинъ изъ пріисковъ, приходящихъ въ окончательный упадокъ, единственно вслѣдствіе дурнаго управленія, укажемъ на богатый пріискъ г. Е. П. Суслова, на которомъ число старателей, быстро убывая, грозитъ дойти до 2-3 человекъ. Вообще пріиски Сугундукской системы находятся въ самомъ печальномъ положеніи. Достаточно сказать, что управляющіе на нихъ едва-едва перебиваются, ведя самый жалкій образъ жизни. Обѣдаютъ, напримѣръ, они вмѣстѣ съ другими служащими за какіе-нибудь 6—8 руб.; чай пьютъ, вмѣстѣ запаривая, по-очереди, и являясь къ столу, каждый съ особымъ кисетикомъ, въ которомъ вмѣщается нѣсколько кусочковъ сахару. Словомъ, бѣдность такъ и сквозитъ во всемъ. Другому въ лавочкѣ и въ кабацѣ и на косушку въ долъ не вѣрятъ. Страдаютъ бѣдняги сами, страдаютъ съ ними и служащіе, и поселеніе, а все оттого только, что у иного промыту не хватаетъ сознаться, что онъ не на мѣстѣ сидитъ.

Пермякъ.

Село Покровское. Въ ночь съ 15-го на 16-е Марта здѣсь совершилось убійство одного крестьянскаго семейства, состоящаго изъ семи человекъ. Хозяинъ былъ въ отлучкѣ. Дома оставались мать, жена и пять человекъ дѣтей, старшему 14 лѣтъ, а младшій—грудной ребенокъ. Вечеромъ три крестьянина попросились заѣхать къ нимъ погрѣться, говоря, что ѣдутъ на мельницу и что знакомы съ хозяиномъ, причѣмъ называли его по имени. Ихъ впустили. Хозяйка согрѣла самоваръ, напоила пріѣзжихъ чаемъ. Согрѣвшись, они стали собираться ѣхать и отдали старухѣ деньги за квартиру. А когда невѣстка подошла посмотрѣть, сколько заплачено, ее схватили за горло и стали душить. Она сначала кричала, но потомъ замолкла. Убійцы вообразили, что она уже мертвая и бросили ее въ подполье или такъ называемый, по крестьянски, голбецъ. Женщина же была въ полномъ сознаніи. Почувствовавши боль отъ паденія, она не вскрикнула, рѣшившись обмануть убійцъ своею мнимой смертію. Изъ избы же къ ней донесились борьба и стоны убиваемыхъ. Наконецъ, на нее летитъ трунцъ, другой, третій и такъ далѣе; послѣднимъ былъ брошенъ ребенокъ, который, по какому-то счастливому случаю, упалъ къ ней на грудь, что и предохранило его отъ ушиба. Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ убійцъ спускается въ подполье, со свѣчей въ одной рукѣ и валькомъ (которымъ катаютъ бѣлье) въ другой, и ей первой нанесъ ударъ валькомъ по рукѣ. Она снова заглушила въ себѣ боль и не вскрикнула, и вотъ ей пришлось видѣть ужасную сцену: убійца, отойдя отъ нея, сталъ бить свекровь, которая долго стонала во время этой пытки, но, наконецъ, замолкла. Покончивши со старухой, онъ обратился къ тѣмъ, кто еще продолжалъ стонать. Убѣдившись, что уже болѣе не раздается ни одного стога, возвратился къ своимъ товарищамъ. Женщина все это время лежала, не подавая признаковъ жизни, и что пришлось ей вынести за эти минуты! Въ ея глазахъ убивали тѣхъ, кто дорогъ ей, и вотъ она лежитъ, окруженная ихъ трупами, а тамъ, наверху, чужіе люди хозяйничаютъ въ ихъ добрѣ, скопленномъ тяжелымъ, непосильнымъ трудомъ, а мужъ уѣхалъ въ дорогу и не подозреваетъ, что разыгрывается подобная катастрофа въ его семьѣ. И вотъ слышитъ хозяйка, какъ гости ушли изъ избы, забравши съ собою изъ имѣнія, что могли; поѣхали со двора; заскрипѣли ворота, отворяясь и затворяясь, и настала тишина. Тогда-то она рѣшилась выйти изъ своей могилы и пошла скавать сосѣдямъ. Тотчасъ же дали знать въ волость, потомъ слѣдователю, становому. А такъ какъ убитой

оказалась только одна старуха, а остальные еще живы, хотя и тяжело ранены, исключая женщины и ребенка, извѣстили и земскаго врача, которымъ и была оказана медицинская помощь пострадавшимъ. Это преступленіе крайне возмутительно. Будемъ надѣяться, что убійцы не избѣгутъ правосудной кары закона.

Шадринскъ. Возвращеніе дифтерита. И опять наше благополучіе нарушено: снова заговорили о дифтеритѣ, когда всѣ уже думали, что тѣмъ только и отдѣлались, что пожертвовали десятками двумя сыновей и дочерей. Послѣ того, какъ я сообщалъ о появленіи дифтерита, случаевъ заболѣванія не было совсѣмъ, такъ, по крайней мѣрѣ, говорили врачи; но недавно стали проявляться спорадическіе случаи, правда, легкой формы, но все же и это далеко не отрадно для насъ. Живи мы по-людски, намъ нечего бы еще такъ страшиться этого врага, если могъ бы и не казаться намъ такимъ целобѣдимымъ, какимъ мы должны представлять его себѣ, зная свое неражество. Кто ждетъ—не дождется весны, а врачи, такъ напротивъ: „Вѣда—говорить—для насъ эта весна; потащить Исетъ миллионы пудовъ навоза, начнетъ рѣть двухъ-аршинный наемъ на нашихъ площадяхъ, оголятся наши благополучныя болота—ну, тогда ужъ поздно будетъ говорить о борьбѣ съ дифтеритомъ!“ И дѣйствительно, страшно подумать, если эпидемія будетъ развиваться. Обидно и горько становится за тѣ, быть можетъ, сотни жертвъ ни въ чемъ неповинныхъ дѣтей, которыя должны будутъ заплатить за нашу заскоружность, за наше варварское отношеніе къ своей же плоти и крови, и послѣ всего этого мы имѣемъ еще право называться отцами своихъ дѣтей, можемъ и требуемъ отъ нихъ любви, уваженія, хвастаемся передъ ними житейскимъ опытомъ, когда не жалѣемъ хоронить ихъ цѣлыми десятками и ничего не дѣлаемъ, чтобы не похоронить, быть можетъ, сотни! Что же это за такое библейское отцотеченіе? Во имя чего все это дѣлается? Если когда-то патриархъ Авраамъ хотѣлъ заклать сына своего, такъ для него это было естественно и понятно—того требовалъ отъ него Іегова, и этимъ онъ доказывалъ свою непреклонную вѣру въ Него, а мы-то что же доказываемъ, отъ насъ-то кто требуетъ этихъ жертвъ?! Во имя чего это мы допускаемъ умирать своимъ дѣтямъ? „Богъ покаралъ“—вотъ вся сумма нашихъ доводовъ въ пользу того, чтобы мы съ спокойной свѣстью могли сидѣть, сложивъ руки, не ударить пальца о палецъ и, съ сознаниемъ будто-бы исполненнаго долга предъ своими дѣтьми говорить имъ, провозжая ихъ въ нетѣвныя обители: „Ну, милыя дѣти, мы все сдѣлали для васъ, а остальное ужъ въ рукахъ Божиихъ! Если вы и умираете, такъ это не отъ нашего навозу, не отъ нашего конюшеннаго воздуха, не отъ нашей глупости (въ этомъ мы никогда вамъ не признаемса!), не отъ нашей рутинности, затхлости, а оттого, что всѣ мы подъ Богомъ ходимъ, всѣмъ намъ назначено умереть въ извѣстный день и часъ!“ Не оскорбляя вашего религіознаго чувства, я спрошу васъ, чадолюбивые отцы, да пріятны ли еще Богу-то ваши жертвы, не зато ли онъ скорѣе и гнѣвается на васъ, что вы морите невинныхъ дѣтей, сами оставаясь на пиру жизни, погружаясь въ копѣчные расчеты и дразги, холя свои шкуры, являясь здѣсь, быть можетъ, вовсе незванными гостями?

Пора, пора бросить вамъ заниматься самообольщеніемъ, если вы не хотите получить проклятiе отъ вашихъ внуковъ и правнуковъ за нынѣ гибнущихъ дѣтей.

Зная эпидемическій характеръ этой болѣзни, легкость распространенія ея путемъ переноса заразы, мы нравственно обязаны принять всѣ мѣры къ ея прекращенію, чтобы не накликалъ на себя проклятiй нашихъ сосѣдей, не обязанныхъ платиться за наше невѣжество и равнодушіе къ жизни своей и дѣтей. Правда, что мы и сами получили эту болѣзнь изъ Тобольской губерніи, но этимъ ничуть не снимается съ насъ отвѣтственность за нашу небрежность, за нашу сонливость и апатію къ своимъ же собственнымъ интересамъ. Вотъ что говоритъ красноуфимскій земскій врачъ г. Мизеровъ въ своемъ особомъ докладѣ XII очередному Красноуфимскому земскому собранію: „Прямая наша задача тушить эпидемію тогда, когда она мала, не развиваясь, тушить, не жалѣя силъ и

матеріальныхъ затратъ на подавленіе первыхъ эпидемическихъ случаевъ, такъ какъ наши затраты будутъ ничтожны съ тѣми убытками, которые понесетъ край, если эпидемія рязовьется“...

Говоря далѣе о несвоевременности полученія извѣстій о распространеніи эпидеміи, онъ продолжаетъ: „Принимая во вниманіе отсутствіе самыхъ простыхъ понятій въ народѣ о распространеніи эпидемій путемъ переноса заразы, тотъ мистически-суевѣрный взглядъ нашего крестьянина на болѣзнь, какъ на кару за грѣхи, наконецъ, общую апатію общества къ санитарнымъ вопросамъ, не можетъ показаться страннымъ, что болѣзнь нашего времени—дифтеритъ, констатированный кишиневскими врачами еще въ 1872 году, развиваясь въ глуши деревень и покойно распространяясь изъ дома въ домъ, охватилъ около 20 губерній и теперь начинаетъ угрожать намъ, явившись на границѣ Шадринскаго уѣзда и въ Пермь“. Приводя эти разсужденія, онъ указываетъ на фактъ занесенія дифтерита изъ Ишима, т. е. опять-же-таки изъ Тобольской губ. Какія же мѣры рекомендуетъ врачъ Мизеровъ противъ этого сграшнаго врага?

Прежде всего онъ говоритъ: „Быть скрупуломъ на рациональную постановку земской медицины весьма невыгодно. Это доказали намъ въ борьбѣ съ дифтеритомъ южныя земства, которыя скупались на медицинскую помощь тогда, когда дифтеритъ только угрожалъ или когда онъ только возродился, и сдѣлались щедрыми только тогда, когда дифтеритъ развился, когда бороться съ нимъ уже было трудно, почему и громадныя затраты какъ государства, такъ и земства, напримѣръ, въ Полтавской губерніи.—остаются рѣшительно бессильны, почти убиваются даромъ“. Прежде всего онъ рекомендуетъ ввести станціонную систему, дать въ распоряженіе врача опредѣленныя суммы, на которыя онъ могъ бы нанимать людей для ухода за больными, для очистки помѣщенія, чтобы онъ могъ нанять особую квартиру и проч., говорить далѣе объ учрежденіи должности эпидемическаго врача, врача-санитара, такъ какъ только санитарная медицина можетъ изслѣдовать внѣшнюю среду, обстановку, въ которой мы живемъ, опредѣлить ея роль въ происхожденіи и развитіи народныхъ болѣзней и тѣмъ положить путь къ устраненію тѣхъ причинъ, которыя вызываютъ общественную болѣзненность. Изъ такихъ разсужденій врача Мизерова ясно слѣдуетъ, что всѣ заботы по этому дѣлу должны быть возложены на земство, что дожидаться инициативы со стороны общества, со стороны города и проч.—дѣло бесполезное, въ чемъ мы убѣдились уже много лѣтъ назадъ, когда еще на первомъ съѣздѣ пермскихъ врачей увидѣли, что у насъ, кромѣ нарождающейся земской медицины, существуютъ только уѣздный врачъ, какъ органъ медицинской полиціи, да дремлющіе комитеты общественнаго здравія и оспенный. Послѣ этого прошло много времени, а комитеты все еще дремлютъ и, кто знаетъ, можетъ быть, гораздо лучше было бы, еслибы они заснули совсѣмъ, а на ихъ мѣсто народилось бы нѣчто иное, болѣе разумное, болѣе полезное, болѣе подходящее къ условіямъ нашего времени. Потери отъ этого не могло бы произойти, а въ выигрышѣ нельзя сомнѣваться. Наша жизнь за послѣднее время реформируется почти во всѣхъ сферахъ; изъ газетъ и журналовъ мы, то и дѣло, слышимъ, что сдѣлано то-то, предполагается въ недалекомъ будущемъ то-то, послѣдовало соглашеніе по тому-то и проч., а всѣ медицинскіе уставы писаны чуть ли не въ прошломъ столѣтіи, и никто не заботится о ихъ пересмотрѣ, всѣ почему-то думаютъ, что мы такъ до конца міра можемъ оставаться, съ тѣми порціонными, ординарными и проч. порядками. Подобный фактъ, конечно, всего болѣе свидѣтельствуетъ о непониманіи и неразвитости самого общества, отъ котораго и поступаютъ тѣ или другія требованія на ту или другую реформу, на то или другое нововведеніе, такъ какъ среди его же нарождаются всѣ эти запросы дня, которымъ нѣсть же числа. Подождемъ, скоро назрѣетъ и этотъ вопросъ и разрѣшится такъ или иначе!

Но обратимъ еще къ разсужденіямъ г. Мизерова. Онъ говоритъ: „На земство выпала, хотя трудная, но великая задача—поднять народныя силы на защиту народнаго здравія, взяться за санитарное дѣло общимъ союзнымъ строемъ, такъ какъ общественныя болѣзни требуютъ и общественныхъ силъ

къ ихъ устраненію, „настоящимъ врачомъ народныхъ болѣзней является не врачъ и даже не весь врачебный персоналъ государства, а сама община. Здѣсь врачъ долженъ занимать только выдающееся мѣсто“ (это слова Fligel'и).

Конечно, конечно, такое положеніе дѣла желательно, даже болѣе: настоятельно необходимо, но возможно ли заниматься такими иллюзіями въ наше время? Этимъ я вовсе не хочу сказать того, что для насъ только и остается, что желать, а въ виду неудобства дѣятельности,—ничего не дѣлать; но я спрашиваю васъ, много ли, дѣйствительно, найдется такихъ, которые и желаютъ, и дѣлаютъ? Не больше ли такихъ, которые ограничиваются лишь пожеланіями благими, оставляя болѣе трудное—исполнять это желаемое—для другихъ, которыхъ вовсе немного, чтобы они могли трудиться за всѣхъ!

Вы говорите: „Такъ какъ здоровье есть первая основа богатства, счастья, умственно-нравственнаго развитія, потому что только здоровой человѣкъ можетъ трудиться и приобрѣтать, только у здороваго есть счастье и досугъ для нравственнаго развитія, только въ здоровомъ тѣлѣ здоровый умъ, то дѣлается совершенно понятнымъ положеніе съезда пермскихъ врачей,— что вопросъ о народномъ здравіи долженъ лечь въ основу всякой земской дѣятельности, служить исходнымъ пунктомъ всѣхъ рѣшеній“.

И вполне согласенъ съ вашимъ положеніемъ, что народное здравіе—это Standpunkt земской дѣятельности, что земство прежде всего и больше всего должно заботиться о здоровьи того, съ кого оно беретъ послѣдніе гроши, добываемые потомъ и кровью; но вѣдь извѣстно, что человѣка съ голоднымъ брюхомъ не лечитъ нужно, а, по-просту, накормить; стало быть, у земства должны быть и другія заботы, связанныя съ этимъ кормленіемъ, и ихъ, дѣйствительно, такъ много, онѣ такъ чутко говорятъ о себѣ, что трудно рѣшить, что должно быть прежде всего, съ чего должно быть начато или, по крайней мѣрѣ, на что болѣе всего должно быть обращено вниманіе. А при такомъ разнообразіи земской дѣятельности, при такой сложности и количествѣ подлежащихъ разрѣшенію и удовлетворенію земствомъ задачъ, дѣлается понятною та разбросанность въ дѣятельности его, то киданіе изъ стороны въ сторону, за которое всякій считаетъ своею обязанностью ругнуть это ненавистное земство, у котораго-де и принципъ-то никакихъ нѣтъ, и программы-то и проч. Да, теперь у земства и есть только одинъ, одинъ принципъ: „по одежкѣ растигивай и ножки!“

Ненужно забывать, что помимо земства деревенскаго, у насъ есть и земство городское; помимо земскихъ управъ, у насъ въ городахъ есть и думы городскія; что не одно земство беретъ разныя сборы, пошлины и проч., а и городъ пользуется немалою частицею сборовъ съ горожанъ и уѣзда. А разъ мы не будемъ забывать этого, такъ у насъ невольно является вопросъ, что же даетъ дума городу, что она для него дѣлаетъ? Раздѣлено ли ея хозяйство отъ земскаго? Взала ли она на себя какую-нибудь специальную задачу, или раздѣляется всѣ заботы съ земствомъ? Сейчасъ мнѣ вотъ что припомнилось. Нынѣ въ земскомъ собраніи многими гласными (конечно, въ томъ числѣ и городскими) было высказано требованіе, конечно, въ формѣ желанія, чтобы управа пообстоятельнѣ составляла разныя доклады, отчеты, чтобы она хоть за мѣсяцъ разсылала ихъ гласнымъ, которые могли бы заранѣе ознакомиться съ тѣмъ матеріаломъ, о которомъ имъ придется толковать во время засѣданій; чтобы управа также представляла отчетъ о томъ, что и какъ ею исполнено за отчетный годъ. Едва-ли кто будетъ возражать противъ такого разумнаго требованія, но вотъ вопросъ: почему это вы, гг. городскіе гласные, не предъявите такихъ же требованій къ отчетности въ городской думѣ? Почему это вы не просите думу, хотя разъ въ четырехлѣтіе, представлять хоть какіе-нибудь отчеты, ужъ не говоря про такую строгость, какую вы выказали въ отношеніи земской управы? Право, странно! Чтобы, кажись, мѣшало и мѣшаетъ этому? Если равнѣ, до введенія земства, вы полагали, что такая гласная отчетность большой пользы не принесетъ дѣлу, что можно съ удобствомъ для многихъ обходиться даже и безъ нея, то теперь, когда вы убѣдились, что земскія управы должны отсчитываться, докладывать, исполнять, и чтобы все это было въ лучшемъ видѣ,—такъ я говорю, почему же это теперь-то не ввести си-

стему отчетности, какая рекомендуется и, по вашей рекомендаціи, практикуется въ земской управѣ?! Стѣсняться печатаніемъ, если только у думы есть какая-нибудь отчетность и если она свойства цензурнаго, теперь уже не приходится, такъ какъ у насъ, слава Богу, есть свои двѣ типографіи, къ чужимъ незначѣмъ ѣздить. Развѣ вотъ привычки этой не было, чтобы знали всѣ то, что дѣлается въ средѣ немногихъ? Такъ пора бы вѣдь и усвоить такую привычку, если вы потрудитесь выглянуть изъ своей скорлупы, если вы взглянете на свѣтъ Божій, что на немъ творится, если вы припомните, что теперъ ужъ не пятидесятыя или шестидесятыя года, а наступилъ уже девятый десятокъ нашего прославленнаго 19-го столѣтія! Если вы имѣете увѣренность, что никто не станетъ читать вашихъ отчетовъ, такъ я посоветую вамъ издавать ихъ въ такомъ видѣ, чтобы ихъ можно было читать, чтобы въ нихъ говорилось дѣйствительно то, что у васъ дѣлается, какъ дѣлается, а не разводились бы фантазіи приятной полудремоты; чтобы отчетность эта была сколько-съ дѣйствительности, а не плодомъ пылкаго воображенія. Понятитесь! На первый разъ, можетъ быть, и трудненько будетъ, ну, а со временемъ, Богъ дастъ, и попривыкните, а тамъ не за горами и двадцатое столѣтіе, въ которое намъ стыдненько ужъ будетъ вступать съ такими-то допотопными порядками. Вотъ и банку нашему тоже не мѣшало бы подѣлиться съ публикой свѣдѣніями о томъ, что и какъ у нихъ тамъ дѣлается, кому сколько выдается, какой оборотъ годичный, ну и проч., а то вѣдь мы только по вывѣскѣ и знаемъ его—здѣсь-моль вотъ банкъ помѣщается, а что въ немъ дѣлается—это ужъ не твое дѣло! А бывають, говорятъ, и такіа дѣла: одному даютъ чуть не 100,000, подъ обезпеченіе сомнительнаго свойства и качества, а другому отказываютъ въ выдачѣ 200 р., хотя и поручители люди обезпеченные, и самъ проситель имѣетъ въ Шадринскѣ же чуть ли не 4 дома. Страшненькіе порядки! Но и то сказать, что нельзя же всякому слуху вѣрять, а напередъ надо провѣрить, да притомъ вѣдь банковская тайна освящена самимъ закономъ.

Что и какъ ни говори, а опять вернешься къ пазыму, потому не всякому хочется задохнуться. Горы, положительно горы навозу, а догронуться, убавить никто не хочетъ. Нѣтъ, я положительно прихожу къ мысли, что шадринцы не могутъ жить безъ навознаго запаха—ну, да представьте себѣ: храмъ строятъ на площади, уваженной, по крайней мѣрѣ, въ 1 аршинъ; вблизи же, около этого мѣста, загородили садикъ для гулянья. На эту же площадь выходитъ и домъ городского головы—ну, ужъ это не случайность! Отнесли больницу за городъ, такъ и туда начали подвозить коробами, чтобы не обидѣть и больничныхъ. Ну, не варварство ли это? Ужели дума дожидается, что земство и тутъ явится на подмогу, что оно и очистку уваженнаго города возьметъ на себя? Да ужъ немного ли будетъ, господа?! Конечно, бережливость вещь похвальная; конечно, для головы и членовъ думы пріятно послѣ отставки похвастаться, что де вонъ сколько сбереженій сдѣлали городу, но нужно же вѣдь знать, что тысячное сбереженіе можетъ потребовать въ будущемъ десятитысячныхъ расходовъ, затратъ. Никто и никогда не станетъ порицать разумную бережливость, но вѣдь сберегая сто, тысячу руб., вы воруете у вашихъ внуковъ десятки тысячъ, такъ какъ они ужъ навѣрное не будутъ придерживаться вашихъ взглядовъ насчетъ всеисцѣляющихъ свойствъ навоза и другихъ нечистотъ. Если деревнѣ еще простительно, по ея невѣжеству, обваливаться навозомъ, то вамъ-то, горожанамъ, провинціальнымъ рассадникамъ цивилизаціи, это просто грѣшно, нѣтъ для васъ никакого оправданія. А вѣдь господинъ голова сидитъ въ дремлющемъ комитетѣ, и ему навѣрное же приходилось слышать—если онъ не хочетъ сморѣть—про то навозное безобразіе, которое творится въ городѣ. Еще разъ скажу вамъ, гг. думцы, что бережливость, переходящая въ скуность, есть уже порокъ, а не добродѣтель, какъ вы себѣ, кажется, представляете. Еще о многомъ бы надо поговорить, да ужъ до слѣдующаго раза.

Объясненія въ любви.

Никто еще не рассказывалъ исторіи любви въ древней, средней и новой исторіи, но я расскажу. Дѣлаю это для того, чтобы показать различіе нравовъ.

Я не люблю послѣдовательности и начинаю съ новой.

— Гдѣ ты, куда скрылась, изящное созданіе,—говорилъ, задыхаясь отъ избытка страсти, „путей сообщенія“, разсыпанная дѣвица,—и какъ зовутъ тебя?

— Ты будешь безмѣрно удивленъ, узнавъ мое имя, отвѣтила блѣдная, съ холоднымъ, морозящимъ выраженіемъ лица, ледяная женщина среднихъ лѣтъ (со времени устройства перваго цивилизованнаго пути).—Меня зовутъ „Заносы“. Въ отличіе отъ своихъ сестеръ, я ношу это множественное имя. Но не ужасайся. Какъ говоритъ Макбетъ: „Назвался груздемъ—пользай въ кузовъ“.

— Мнѣ ли бѣжать тебя, волшебница? Кому приношу я свои идеалы и молодые силы, и гдѣ нахожу я награду? Ты являешься тамъ, гдѣ нѣтъ тебя, но гдѣ ты нужна. Часто бываешь ты мечтою и мифомъ, но тебя можно превращать всегда въ дѣйствительность. Еще когда я былъ въ „Путей Пансіонѣ“ и тамъ меня преслѣдовалъ твой чудный образъ, еще на школьной скамьѣ и чувствовалъ, что встрѣчу тебя.

„Заносы“ обняла его, и, хотя въ ней было по меньшей мѣрѣ 10 градусовъ холода, ему было „тепло-привольно“.

А вотъ и изъ древней.

— Триста дѣвицъ зналъ я въ Лесбосѣ, полногрудыхъ и пѣжныхъ; столько же въ Эпирѣ и Фессалии; сколько же на родинѣ милой, о томъ, Зевсѣ, и не знаю, но только тебя люблю и тобою дорожу, подруга!

Такъ говорилъ среднихъ лѣтъ и роста господинъ, черно-ватый грекъ, въ очкахъ. *) помачивая голову одеколономъ, что въ жаркомъ греческомъ климатѣ было положительно необходимо.

— Что же видишь ты во мнѣ, Діодоръ?

— Милка!!! въ тебѣ я вижу Пенелопу. Съ большимъ стараніемъ и искусствомъ еще никто изъ женщинъ не сколачивалъ деньги на черный день. Мы обираемъ население Коринѣа въ лучшемъ видѣ, и замѣть, какъ хитро мы дѣйствуемъ: мы идемъ по пограничной дорожкѣ, между законодательствомъ Солона и Ликурга, **) и ни ту, ни на другую сторону не свернемъ—первая невыгодна, вторая опасна; средней путь называется „путемъ займа, подъ давленіемъ идеи о важности должности“. Что можетъ быть остроумнѣе?

— Но, Діодоръ,—прошептала Милка,—падая головою на грудь знакомому съ одеколономъ греку. Я хочу быть помѣщицею!

— И будешь, клянусь Зевесомъ, будешь!—воскликнулъ Діодоръ—я присмотрѣлъ имѣніе у потомковъ Чингисъ-хана, и оно будетъ наше. Теперь же иди и посмотри, караулятъ ли воины капусту.

Берега Коринѣскаго залива благоухали запахомъ миртъ и кипариса. Луна трепетала на волнахъ моря, и безстрашные воины храбро охраняли капусту избрѣтательнаго грека.

А вотъ и изъ средней.

— Свѣтъ, моя ягодка, пичка безголосая! гдѣ розыскаль я тебя ненаглядную? Вотъ ужъ доподлинно, мнѣ счастье особое. Такой, какъ ты, подходящей нигдѣ бы мнѣ и не встрѣтилось—хоть всю Русь изойди, не натолкнешься! И терпѣлива ты, и сердцемъ отходчива, и въ кажинной глупости ты со мной соглашаешься, хоть бы взять, къ примѣру, про игрища бѣсовскія. Пришелъ къ намъ дворянинъ, румяный изъ жидовствующихъ, и наговорилъ онъ намъ съ тобою съ четыре короба: „Такъ, молъ, устрою игрища, что всѣ пальчики

*) Онъ надѣвалъ очки, чтобы казаться умнѣе.

**) Въслѣдствіе это называлось «Уставомъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства.»

вы пооближете“. Ходили мы цѣлый годъ на тѣ игрища. За нихъ деньги дралъ жидовинъ все возвышенныя, а толку отъ нихъ не было, и порѣшили было всѣ іудеи того вонъ изъ земли изгнать, а въ повернулъ онъ дѣло по-своему, и опять кормилъ еще цѣлый годъ насъ дрянью онъ великою. Вотъ теперь второй годъ прошелъ, а поруки нѣтъ, что съ тобою опять мы чуши не надѣлаемъ и того жидовина не оставимъ.

Такъ, заувѣреннымъ эпическимъ тономъ, пѣлъ престарѣлой дамѣ, специалисткѣ по части думанья, юноша, примѣрно лѣтъ 60-ти. Но дама молчала и ничего знать не хотѣла. „Ей все равно, ей все равно“. Ея дѣло засѣдать, а для этого, по природѣ, она имѣетъ все необходимое.

Итакъ, вотъ исторія любви.

Глубоко тронутый зритель.

Издательница А. Полкова.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

В гостинницѣ Пакушева, близъ церкви Златоуста, на Пасхѣ будетъ поставленъ гастрономическій ПАСХАЛЬНЫЙ СТОЛЪ, подобнаго которому еще не бывало въ г. Екатеринбургѣ.

Многочѣтными трудами я достигъ искусства и возможности сочетать самыя прихотливыя требованія гастрономіи съ мѣстнымъ изысканнымъ вкусомъ почтеннѣйшей екатеринбургской публики, которая,—льщу себя надеждой,—почтитъ меня своимъ вниманіемъ. О достоинствѣ же моихъ произведеній считаю излишнимъ распространяться. Цѣна билетамъ за входъ въ столовую—по 30 коп. Билеты будутъ продаваться въ буфетѣ, и при входѣ въ столовую вручаются безвозвратно швейцару. Н. А. Пакушевъ.

ОТДАЕТСЯ квартира во флигелѣ—Главный проспектъ, д. Чистякова, бывшій Голышева.

Особа, кончившая курсъ Николаевскаго института, знающая французскій языкъ и музыку и ретирующаяся по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, желаетъ получить мѣсто въ Екатеринбургѣ. Адресъ въ редакціи.

ДѢТСКІЯ ПЛАТЬЯ

въ магазинъ Перетцъ.

Кормилицей или няней желаютъ поступить на мѣсто, хотя бы и въ отъѣздъ. Адресъ: Васенцовская ул., домъ Тихвинскихъ, рядомъ съ торговлей Волкова.

ПО СЛУЧАЮ ПРОДАЮТСЯ два недорогихъ органа въ домѣ Андреева, на углу Водочной улицы и Покровскаго проспекта. 133

ОТДАЕТСЯ ПОДЪ КВАРТИРУ домъ, вновь отдѣланный, со всѣми службами и садомъ, противъ Общественнаго клуба. О цѣнѣ спросить въ угловомъ домѣ Маклецкаго. 138

ГОЛЛАНДСКІЯ И РУССКІЯ ПОЛОТНА

рекомендуетъ магазинъ Перетцъ.

ВЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ АТЕЛЬЕ,

имѣющее открытись въ Маѣ мѣс. въ Екатеринбургѣ, требуется регулеръ, хорошо знающій свое дѣло. Хорошее вознагражденіе. Адресовать до 25 Апр. въ Міасъ, Метенкову. 124

Въ галантерейномъ и модномъ магазинѣ Р. Бауеръ (въ г. Екатеринбургѣ, Успенская ул., домъ бр. Дмитріевыхъ) полученъ новый товаръ: дамскія шляпы, уборы, дипломаты, дѣтскія платья и проч. Въ моемъ магазинѣ принимаютъ заказы на дамскіе и дѣтскіе наряды, а также въ краску—всвозможныя вещи.—Большой выборъ швейныхъ машинъ: ручныхъ отъ 22 руб. до 46 руб.; ножныхъ отъ 40 руб. до 70 руб. Принимаются также машины въ починку. 97

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

ЛЕШЕНКІНА и К^о.

(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,

БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступилъ въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРА-
ГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягуникѣ), наискосокъ
гостиницы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ
деревянномъ корпусѣ отъ Старого гостиннаго двора. 26

Объявленіе.

КАМЫШЛОВСКАЯ УѢЗДНАЯ ЗЕМСКАЯ УПРАВА

приглашаетъ желающихъ на должность помощ-
ника аптекаря при Камышловской земской аптекѣ,
съ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ, при готовой
квартирѣ.

Предсѣдатель управы *Горбуновъ.*

**ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ
КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,**

Петропавловская улица, противъ собора.

КАРБОВОЛАЯ БУМАГА,

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО ОТЪ МОЛИ,
для мѣховъ, одежды и мебели.

Удобно, вѣрно и дешево.

не пачкаетъ, не оставляетъ на вещахъ ЗАПАХА, ненужно ни сун-
дуковъ, ни мѣшковъ.

Въ листахъ 1¹/₄ ар. шириной, 1 ар. длиной. 4 листа, склеенные
вмѣстѣ, имѣють 2¹/₂ ар. длины и 2 ар. ширины, что достаточно для
одной шубы.

Цѣна за листъ 5 к., за 10 листовъ 40 к., за 30 листовъ 1 р.
Пересылка по почтѣ: 12 листовъ—1 фунтъ.

Сибирскій Торговый Банкъ

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія гг. акціонеровъ, что годовичное общее
собраніе назначено на 1-е Мая сего года, въ Воскресенье, въ 1 часъ по-
полуночи, въ С.-Петербургѣ, въ помѣщеніи С.-Петербургскаго отдѣле-
нія Банка, Большая-Морская, № 52.

На разсмотрѣніе общаго собранія будутъ представлены:

а. Отчетъ о дѣйствіяхъ Банка за истекшіи 1882 годъ.

б. Избраніе, на основаніи §§ 30, 42 и 43 Устава, членовъ
правленія и совѣта.

в. Вопросъ о покупкѣ дома, для помѣщенія Банка въ Екатерин-
бургѣ, и

г. Ходатайство одного изъ вкладчиковъ Банка о выдачѣ ему,
взятѣмъ объявленныхъ имъ спорѣвшихъ и писанныхъ на предъявителя,
новыхъ вкладныхъ билетовъ.

На основаніи § 49 Устава, правомъ голоса въ означенномъ общемъ
собраніи будутъ пользоваться, по количеству принадлежащихъ акцій:

а. Владѣльцы акцій на предъявителя, представившіе акцій въ
Банкѣ къ 1-му Апрѣля сего года.

б. Владѣльцы акцій, на имя которыхъ переводъ акцій, по книгамъ
правленія, сдѣланъ къ 1-му того же Апрѣля.

Акцій Банка, для полученія права присутствовать въ означенномъ
собраніи, принимаются:

1-е, въ Екатеринбургѣ, въ правленіи Банка.

2-е, въ С. Петербургѣ, въ Иркутскѣ и Томскѣ, въ отдѣленіяхъ
Банка. 131

Продается подержанная ножная швейная машина,
въ Кузнецкой улицѣ, близъ Главнаго проспекта, домъ А. Быстровой.

Дозволено цензурою. Типографія *Е. А. Полковой*, по Васенцовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Большой спросъ вновь изобрѣтенной
Пуншевой Карамели вызвалъ множество
подаженій, потому требуютъ на этике-
тахъ боченокъ съ Государственнымъ Гер-
бомъ.

ПУНШЕВАЯ
КАРАМЕЛЬ.

ВКУСЪ
РОМОВОЙ
НАЧИНКА
ФРУИТАМИ

Во всѣхъ
городахъ
Россіи.

Жоржъ Борманъ

ЗУВНАГО ВРАЧА

М. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,

въ Москвѣ,

ИЗВѢСТНЫЯ

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУВНЫЯ СРЕДСТВА.

ЛУЧШАЯ

ГИГИЕНИЧЕСКАЯ

СРЕДСТВА

для рта и зубовъ, предупр. костофду, дур-
ной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, апте-
карскихъ и тр. магазинахъ Россіи. Перепродавцъ соразмѣр. скидки.

Въ Екатеринбургской крупчатной лавкѣ А. Ф. Покловскаго-Ко-
зелля вновь получена крупчатная мука, вальцовая, высокаго
достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать руб-
лей за мѣшокъ.

Нуженъ поваръ или кухарка,

вполнѣ отвѣчающая за повара. Безъ аттестата просить
не являться. Домъ Дрозжилова, Соборная улица. 130

Въ конторѣ товарищества Печенкина
въ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 3 АПРѢЛЯ 1883 ГОДА,

съ 12 часовъ дня,

АУКЦИОНЪ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

Домъ продается—тутъ же и квартира от-
дается—на углу Покров-
скаго проспекта и Васенцовской улицы, домъ А. М.
Шулаевой.

Объявленіе.

Съ 1-го Апрѣля 1883 г. будетъ произведенъ судебнымъ
приставомъ Вторыхъ

ПУБЛИЧНЫЙ ТОРГЪ

на товары гуица Павла Алексѣевича Бородина, въ его лавкѣ,
въ г. Екатеринбургѣ, въ Старомъ гостинномъ дворѣ, имен-
но: обувь, кожи, чемоданы, матрацы и др.

ОБОИ по дешевымъ цѣнамъ продаются въ чайномъ
магазинѣ Чистякова. 134

Продается недорогой домъ Попова, Солдатская улица, между Главн.
и Покров. проспектами, противъ дома Ив. Як. Погадава.
Обратиться письменно въ г. Маринскъ, Томск. губ., С. Тисульское,
къ Василію Петровичу Попову.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА—отдѣльный флигель—по Васенцов-
ской ул., домъ Пономаревой. 132